

СКОЛКОВО
Московская школа управления

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У СЕКТОРА РОССИЙСКИХ НЕЗАВИСИМЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ?

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Во многих странах мира независимые нефтяные компании (ННК) формируют конкурентную среду, необходимую для эффективной работы и высокой экономической активности в отрасли. Более того, законодательство этих стран (например, США и Норвегии) в области налогообложения и лицензирования ориентировано на развитие сектора ННК. В результате именно ННК обеспечили развитие технологий добычи, приведшие к сланцевой революции в США, а в Норвегии значительное количество компаний-операторов добились хороших результатов в освоении шельфа.

Что такое сектор ННК в России? Какова его роль и потенциал развития?

В данном исследовании мы пытаемся дать ответы на эти и многие другие вопросы, а также формулируем набор инициатив по изменению нормативно-правовой базы для обеспечения государственного стимулирования развития сектора ННК в России.

Энергетический центр
Московской школы управления СКОЛКОВО
февраль 2014г.

Энергетический центр Московской школы управления выражает благодарность компаниям и организациям, предоставившим материалы для исследования, в частности:

- Некоммерческой ассоциации малых и средних нефтегазодобывающих компаний «АссоНефть»
- ООО «Иркутская нефтяная компания»
- ООО «Косьюнефть»
- ЗАО «Печоранефтегаз»
- ООО «Юкола-нефть».

АВТОРЫ

Григорий ВЫГОН

Директор Энергетического центра
Московской школы управления СКОЛКОВО
energy@skolkovo.ru

Елена САВЧИК

Руководитель направления
«Исследования»
Elena_Savchik@skolkovo.ru

Антон РУБЦОВ

Руководитель направления
«Стратегия и развитие бизнеса»
Anton_Rubtsov@skolkovo.ru

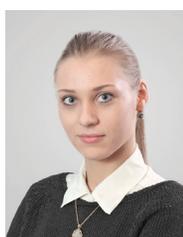
Сергей КЛУБКОВ

Руководитель направления
«Управление портфелем активов, нефть и газ»
Sergey_Klubkov@skolkovo.ru

Сергей ЕЖОВ

Главный экономист
Sergey_Ezhov@skolkovo.ru

Дарья КОЗЛОВА

Аналитик «Стратегия и развитие бизнеса»
Daria_Kozlova@skolkovo.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ.....	3
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ	4
СЕКТОР ННК В РОССИИ.....	6
КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	6
МАСШТАБ СЕКТОРА.....	10
КОНКУРЕНТНАЯ УЯЗВИМОСТЬ ННК.....	12
ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕСА ННК.....	17
СТРУКТУРА ЗАПАСОВ.....	17
ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА И ДОБЫЧА.....	23
РОЛЬ СЕКТОРА ННК.....	29
ННК В США - ЛОКОМОТИВ СЛАНЦЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	29
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ННК В РОССИИ.....	34
СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ННК.....	39
ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУЩЕСТВУЮЩИХ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ.....	39
НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ.....	43

РЕЗЮМЕ

Проанализировав текущее состояние сектора независимых нефтяных компаний (ННК) в России, мы пришли к выводу, что данный сектор может практически исчезнуть, если срочно не принять меры. Доля российских ННК в общероссийской добыче с 2003 года не превышала 4.0%. Более того, постоянно продолжающийся процесс консолидации снижает конкуренцию и приводит к сокращению сектора. Сравнив положение российских ННК с ННК стран с развитой конкуренцией (доля ННК в добыче нефти США, например, в 2012 году составляла 46%) можно сделать вывод, что российскому сектору ННК не хватает стимулов для развития.

Этим исследованием мы хотим подчеркнуть важность существования и развития сектора ННК для России. В настоящее время государство не уделяет ему достаточного внимания и для реализации потенциала ННК нужно дополнительное стимулирование. В отличие от ННК США, которые получают целый ряд налоговых льгот, российские ННК не пользуются практически никакими преимуществами. Федеральный закон №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» не применим к ННК. Специфические для нефтяного сектора налоговые льготы обычно носят адресный характер и принимаются в интересах ВИНК. В результате ННК сегодня имеют гораздо меньше налоговых льгот, чем ВИНК.

По нашему мнению, ННК крайне нужны отрасли. Первое, они активно участвуют в геологоразведке, второе, они способствуют рациональному недропользованию, поскольку работают на небольших малопривлекательных для ВИНК запасах, третье – они создают конкурентную среду, обеспечивающую прозрачность бизнеса и высокую экономическую активность. На примере США очевидно, что в случае разумного стимулирования именно этот сектор становится двигателем прогресса в разработке и внедрении новых технологий.

Возможными способами стимулирования ННК, по нашему мнению, могли бы стать:

- Предоставление отсрочки по уплате и/или снижение размера разового платежа по факту открытия;
- Введение вычетов на геологоразведку из НДС;
- Использование ННК в качестве пилотного проекта по налогообложению финансового результата (НФР).

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

По нашему мнению вместо термина «малый и средний нефтяной бизнес» целесообразно использовать понятие «независимые нефтяные компании». Под ННК в исследовании понимаются независимые от государства компании, добывающие нефть, с объемом переработки жидких УВ менее 1 млн т независимо от объема нефтедобычи.

Сектор ННК в 2012 году включал 250 компаний, из которых 52% вели добычу нефти, а 38% не добывали, но вели поисково-разведочное бурение. Добыча сектора ННК в 2012 г составила 14,4 млн т, или 2,8% от добычи нефти по России.

Доля ННК в запасах распределенного фонда недр – около 6%. ННК активны в поисково-разведочной деятельности, на их долю приходится 17% поисково-разведочного бурения. Около 90% работ приходится на традиционные регионы – Урало-Поволжье и Западную Сибирь.

45% запасов ННК приходится на мелкие (менее 15 млн т) и 80% на новые (с выработанностью менее 5%) месторождения. При этом большинство ННК работают на одном-двух лицензионных участках, соответственно, у них минимальный уровень диверсификации активов (в отличие от ВИНК), и отсутствует эффект масштаба.

В отличие от России, независимые нефтегазодобывающие компании в США играют более важную роль в отрасли. В частности, на 7 000 ННК в США приходится около 46% добычи нефти.

Законодательство США ориентировано на поддержание развития сектора ННК через особые налоговые льготы. Кроме того, большое количество ННК обеспечивают высокий уровень конкуренции на аукционах, в результате которых бюджет получает бонусы, являющиеся существенной составляющей бюджетной системы США (в некоторые годы до половины доходов бюджета от нефтегазового бизнеса).

Стратегия бизнеса крупнейших мировых нефтяных компаний во многом строится на эффективном управлении портфелем крупных проектов, одним из примеров которого является отчуждение «хвостовых» активов – выработанных, низкорентабельных, малоперспективных месторождений. Модели бизнеса независимых компаний в мире основаны на выборе специализации – поиск

месторождений, работа с трудноизвлекаемыми запасами, на выработанных и малых (вплоть до одной скважины) активах. Таким образом, для сектора ННК существуют естественные ниши, а их развитие во многом способствует эффективному распределению ресурсов.

Можно выделить два основных направления реализации потенциала российских ННК по росту добычи. Первое – это «органический рост», то есть рост добычи на принадлежащих ННК лицензиях, включая как разрабатываемые месторождения, так и не разрабатываемые, а также перспективные участки. Второе – это «неорганический рост», включающий приобретение новых лицензионных участков и «хвостовых» активов ВИНК.

Создание системы государственного стимулирования развития сектора ННК, а также улучшение качества систем управления портфелем активов крупнейших ВИНК, позволят существенно увеличить потенциал рынка слияний и поглощений в нефтегазовой отрасли России. Соответственно, развитие сектора ННК также выгодно и ВИНК.

Наличие большого числа игроков в нефтегазовой отрасли обеспечивает существенный мультипликативный эффект для ее развития – разработка и внедрение новых технологий, более широкий охват и ускорение освоения запасов, повышение эффективности как в контексте рационального недропользования, так и снижения издержек.

Исходя из вышесказанного, государственное стимулирование развития сектора ННК необходимо. В данном исследовании в качестве мер государственного стимулирования рассмотрены отсрочка и/или снижение разового платежа за пользование недрами по факту открытия месторождения, вычеты затрат на ГРП из НДС, в перспективе – переход на налогообложение на основе финансового результата (НФР). Кроме того, сектор ННК может выступить в роли одного из пилотных проектов по переходу на НФР.

При реализации механизмов государственного экономического стимулирования добыча ННК может ускориться к 2030 году. Развитие сектора ННК будет способствовать созданию конкуренции, повышению экономической активности, обеспечению прозрачности бизнеса и инновационного развития нефтедобывающей отрасли России.

СЕКТОР ННК В РОССИИ

В целях государственной поддержки целесообразно вместо термина «малый и средний нефтяной бизнес» оперировать понятием «независимые нефтяные компании»

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Федеральный закон №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» исключает возможность для нефтегазодобывающих предприятий получать финансовую поддержку

Лозунги о необходимости государственной поддержки «малого и среднего нефтяного бизнеса» звучат повсеместно от экспертного сообщества до всех уровней органов государственной власти. Активно работает Ассоциация малых и средних нефтегазодобывающих организаций «АссоНефть», разработаны проекты соответствующих нормативно-правовых актов¹. Однако общепринятого определения малого и среднего нефтяного бизнеса в России до сих пор не выработано. По результатам исследования мы пришли к выводу, что в целях государственной поддержки целесообразно вместо термина «малый и средний нефтяной бизнес» оперировать понятием «независимые нефтяные компании».

Согласно действующему Федеральному закону №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» субъект малого и среднего предпринимательства в России должен отвечать следующим критериям:

- Доля участия государства и доля участия юридических лиц, не являющихся малыми и средними предприятиями, не должна превышать 25%;
- Средняя численность работников: не более 50 для микропредприятий, 100 – для малых предприятий, и 250 – для средних предприятий;
- Выручка от реализации или балансовая стоимость активов: не более 60 млн руб. для микропредприятий, 400 млн руб. – для малых предприятий и 1 млрд руб. – для средних предприятий².

При этом закон полностью исключает возможность для нефтегазодобывающих предприятий получать финансовую поддержку в качестве субъекта малого или среднего предпринимательства. Если же использовать предусмотренный законом критерий по выручке (не более 1 млрд руб.), то добыча среднего предприятия не должна превышать 150 тыс. т нефти в год при текущих ценах на нефть. На наш взгляд, использование такого ограничения для господдержки не имеет большого смысла по отношению к нефтяной отрасли.

¹ Законопроект «О создании механизма по развитию малого и среднего бизнеса в нефтегазовом комплексе Российской Федерации, а также о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2009)

² Согласно Постановлению РФ от 9 февраля 2013 года N 101

Необходимо также отметить, что ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» является рамочным, а все работающие нормы для малых и средних предприятий вводятся другими законами без ссылки на ФЗ. Соответственно, включение нефтедобывающих предприятий в сферу его действия автоматически не обеспечит работу реальных инструментов государственного стимулирования развития сектора.

Поэтому вместо попыток включения нефтянки в сферу действия ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» более целесообразной является разработка критериев для получения преференций для ННК в рамках соответствующих законов, таких как Налоговый Кодекс РФ и Закон «О недрах».

Для формулирования критериев выделения сектора ННК имеет смысл обратиться к зарубежной практике. В различных случаях могут использоваться различные определения независимости нефтяных компаний. Например, в 1930-70-е годы к независимыми компаниям относили негосударственные нефтедобывающие компании, не входящие в контролировавший мировой рынок картель «7 сестер» (British Petroleum, Exxon, Gulf Oil, Mobil, Royal Dutch Shell, Chevron, Texaco). Сегодня в целях различных классификаций к независимым обычно относят компании, не зависящие от крупнейших ВИНК (Majors).

Налоговое законодательство США в целях предоставления налоговых льгот определяет независимые нефтяные компании, как компании, которые не являются интегрированными³. В свою очередь, компании признаются интегрированными, если выполняется хотя бы одно из условий (Таблица 1):

- переработка нефти (включая связанные компании⁴) – более 75 тыс. барр. в сутки (3,75 млн т в год);
- выручка от розничных продаж нефтепродуктов и других УВ (включая связанные компании) – более 5 млн долл.

³ Налоговый кодекс США (Internal Revenue Code), §613A(d)

⁴ Лицо является связанным по отношению к налогоплательщику, если оно обладает существенной имущественной долей по отношению к налогоплательщику, либо налогоплательщик обладает существенной имущественной долей по отношению к лицу, либо третье лицо обладает существенной имущественной долей как а в таком лице, так и в налогоплательщике. Под существенной имущественной долей понимается доля в 5%.

Также налоговое законодательство США отдельно выделяет малые независимые добывающие компании, к которым относятся организации с добычей менее 1 тыс. барр. в сутки (50 тыс. т в год).

Таблица 1. Критерии дифференциации нефтяных компаний в США в соответствии с кодексом о внутренних доходах (IRC)

Категория добывающей компании	Критерий
Интегрированные (Integrated)	Выручка от розничных продаж нефтепродуктов и других УВ > \$5 млн или Переработка нефти > 75 тыс. барр./сут. (3,75 млн т в год)
Независимые (Independent)	Неинтегрированные (п. 2)
Малые независимые	Добыча нефти < 1 тыс. барр./сут. (50 тыс. т в год)

Источник: Налоговый кодекс США (Internal Return Code), Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

На наш взгляд, в России также следует определять сектор независимых нефтедобывающих компаний без использования критерия масштаба деятельности.

В качестве одного из вариантов определения независимости мог бы быть предложен критерий неаффилированности с крупными российскими ВИНК по аналогии с тем, как в газовой отрасли независимыми газодобывающими компаниями признаются компании, не являющиеся собственниками единой системы газоснабжения и не являющиеся дочерними компаниями собственников единой системы газоснабжения.

С точки зрения администрирования (если для ННК будут предоставлены какие-либо дополнительные льготы) использование критерия аффилированности с ВИНК потребует введение дополнительных понятий в законодательство, также потребуются определение четких критериев для ВИНК.

С целью выделения сектора НК может использоваться понятие «группа лиц» определенное в ФЗ «О защите конкуренции» (статья 9). В соответствии с этой статьей лицо (физическое или юридическое) и хозяйственное общество входят в одну группу лиц, если выполняется одно из условий:

- Лицо имеет более чем 50% голосов хозяйственного общества;
- Лицо осуществляет функции единоличного исполнительного органа хозяйственного общества;
- Лицо вправе давать хозяйственному обществу обязательные для исполнения указания;
- Лица являются близкими родственниками;
- Лица, каждое из которых по какому-либо из признаку входит в группу с одним и тем же лицом.

С учетом структуры российского нефтяного сектора для выделения сектора независимых предлагается установить пороговые значения для независимых компаний на более низком уровне по сравнению с США: переработка нефти 1 млн т в год по сравнению с 3,75 млн т в год в США, и выручка от розничной реализации 50 млн руб. по сравнению с 5 млн долл. в США. Также необходимо дополнить определение требованием независимости от государства (Таблица 2.).

Таблица 2. Предлагаемые критерии для независимых нефтедобывающих компаний

Критерий	Формулировки
Ограничение по переработке нефти	Не входят в группу лиц, суммарный объем переработки жидких УВ за последний календарный год по которым превышает 1 млн т.
Независимость от государства	Не входят в группу лиц, в которую входят юридические лица, в которых доля (вклад) Российской Федерации в уставных капиталах составляет более чем 50%.
Ограничение по рознице	Не входят в группу лиц, суммарный объем розничных продаж нефтепродуктов за последний календарный год по которым превышает 50 млн руб. (без акциза и НДС)

Источник: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

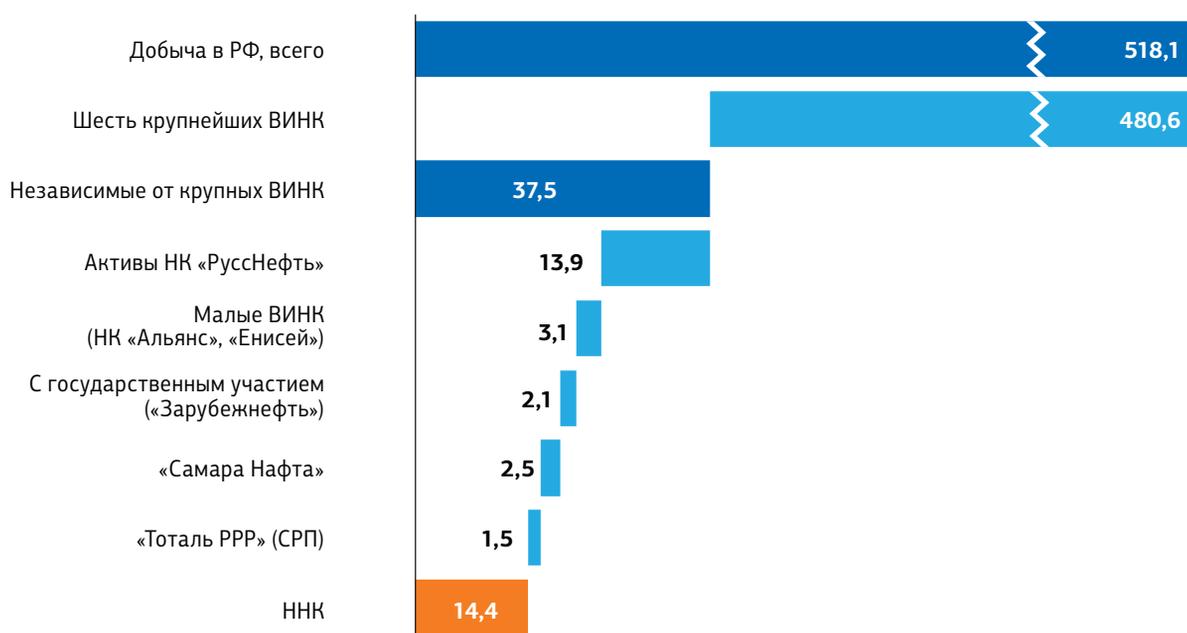
МАСШТАБ СЕКТОРА

Так насколько же значим сектор ННК для России? Рассмотрим структуру добычи нефти в России. Львиную долю в российской добыче занимают 6 крупнейших ВИНК – «НК «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Газпром нефть», «Татнефть», «Башнефть». Крупнейшие ВИНК добывают 480,6 млн т из 518 млн т – это более 92% добычи (Рис. 1). Еще около 20 млн т добывают компании, которые хотя и не входят в структуру крупнейших ВИНК, но и не отнесены нами к сектору ННК в соответствии с предложенными критериями.

Для целей данного исследования мы не включили НК РуссНефть (с добычей 13,9 млн т в 2012 году) в сектор ННК. Хотя компания объявила о продаже дочернего перерабатывающего предприятия «Орскнефтеоргсинтез» 1 июля 2011 года, данные о конечном бенефициаре сделки отсутствуют. В своем пресс-релизе компания указывала «иностраннных инвесторов» как покупателей. Включение НК РуссНефть в сектор будет возможно после получения более полной информации о покупателе «Орскнефтеоргсинтез». Также мы не включаем в ННК компанию «Самара-Нафта», приобретенную «ЛУКОЙЛ» в 2013 году.

Таким образом, суммарная добыча предприятий сектора ННК, по нашей оценке, составила в 2012 году 14,4 млн т нефти или 2,8% от российской добычи.

Рис. 1. Добыча нефти и газового конденсата в России в 2012 году

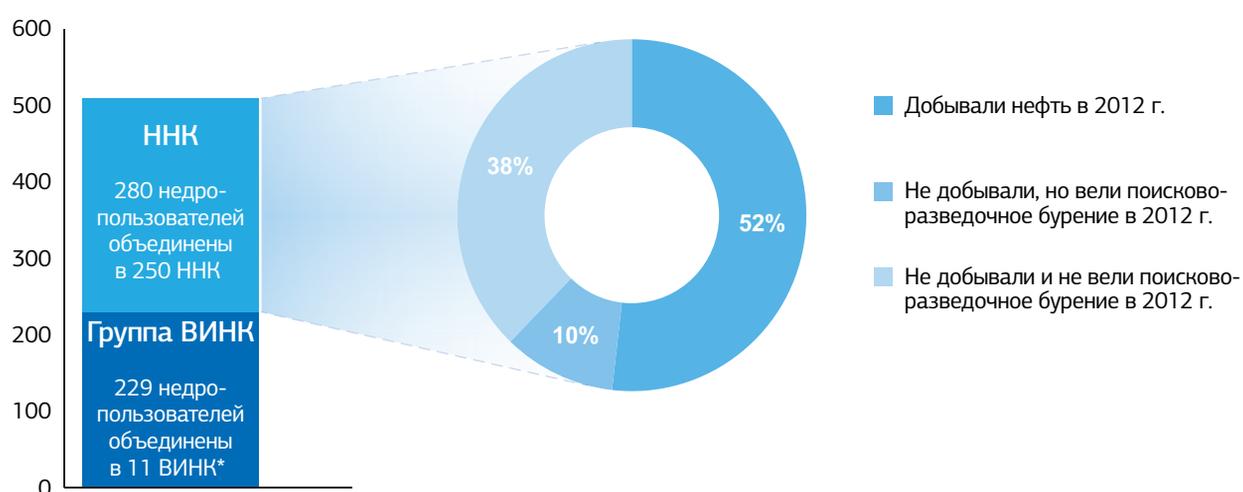

Источник: ЦДУ ТЭК, данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Сектор ННК включает 250 компаний (280 юридических лиц – пользователей недр). Чуть больше половины из них добывали нефть в 2012 году.

В сектор ННК входят 250 компаний, в том числе небольшие холдинги (Рис. 2). Всего в секторе насчитывается 280 юридических лиц – пользователей недр. При этом чуть более половины ННК (130 компаний) в 2012 году добывали нефть. Еще 28 компаний не осуществляли добычу, но вели поисково-разведочное бурение. Остальные компании не занимались ни добычей, ни поисково-разведочным бурением.

Рис. 2. Структура недропользователей РФ и ННК

* Включая «Зарубежнефть», НК «РуссНефть» и малые ВИНК

Источник: Роснедра, данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Расширение сектора ННК возможно за счет ряда ВИНК в случае продажи последними своих активов по нефтепереработке и сбыту. Вероятность такого сценария повышается в результате существенного ухудшения экономики НПЗ после очередного налогового маневра Минфина России.

**КОНКУРЕНТНАЯ
УЯЗВИМОСТЬ ННК**

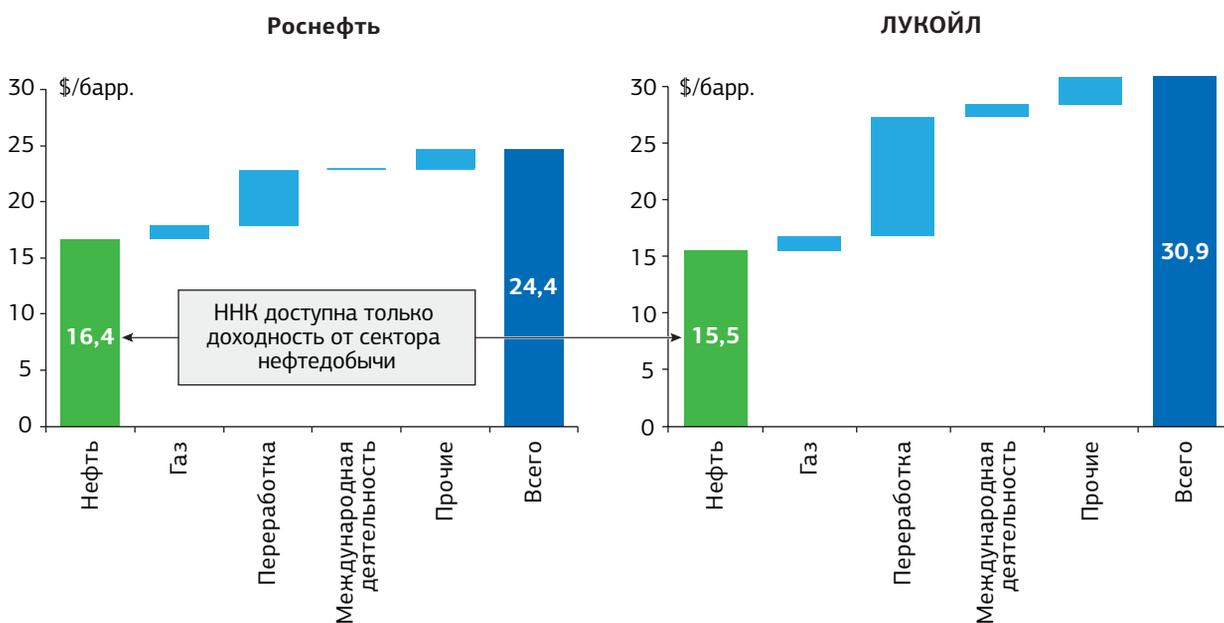
Главной отличительной особенностью ННК является тот факт, что они занимаются только разведкой и добычей нефти. То есть, бизнес ННК менее диверсифицирован по сравнению с ВИНК.

В портфеле ВИНК в зависимости от масштаба компании присутствуют нефте-, газопереработка, нефте-, газохимия, газовый бизнес, сбыты, международные проекты и прочее, что позволяет им быть более устойчивыми к изменению макроусловий и конъюнктуры рынков, а также получать дополнительную прибыль от этих секторов.

В российских реалиях важнейшим фактором высокой доходности бизнеса ВИНК является наличие нефтепереработки, которая получает государственную «субсидию» из-за разницы в ставках экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты (см. исследование Энергетического центра Московской школы управления СКОЛКОВО «Система «60-66-90-100» и сценарии развития нефтепереработки в России»).

В зависимости от уровня модернизации и месторасположения НПЗ компании, а также от уровня развития сбытовой сети, сектор переработки и сбыта ВИНК может приносить до 15 \$/барр. дополнительной EBITDA холдинга (Рис. 3).

Рис. 3. Структура 2012 EBITDA ВИНК по секторам деятельности, \$/барр. собственной добычи

Источник: данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Другие виды деятельности (отличные от разведки и добычи) увеличивают EBITDA ВИНК в 1,5-2,0 раза

Общая EBITDA ВИНК в 1,5-2,0 раза выше EBITDA отдельного сегмента разведки и добычи за счет других видов деятельности – переработки, сбыта, международной деятельности. В отличие от ВИНК НКК доступна только доходность от нефтедобычи, что снижает конкурентоспособность НКК.

При этом и в нефтедобывающем секторе возможности НКК ниже по сравнению с ВИНК. В частности, ограничения доступа к инфраструктуре и ее высокая стоимость являются существенными препятствиями для развития НКК на новых активах.

Можно отметить три основные группы факторов снижения конкурентоспособности НКК по сравнению с ВИНК, связанные инфраструктурными ограничениями:

1. Региональные монополии ВИНК

- ВИНК неохотно предоставляют доступ НКК (и другим ВИНК) к своей инфраструктуре подготовки, хранения, транспорта нефти и утилизации ПНГ.
- Доступ к инфраструктуре зачастую используется ВИНК в качестве сильного рычага для поглощения НКК (как правило, ВИНК является единственным покупателем НКК вследствие монопольной власти).
- Региональные монополии ВИНК являются фактором снижения конкурентоспособности НКК на аукционах. В результате в большинстве случаев НКК достаются малоперспективные, удаленные участки – следовательно, у них выше геологические риски и затраты на обустройство.

2. Планирование развития инфраструктуры

- Интересы НКК при планировании развития транспортной инфраструктуры не учитываются в полной мере (ни по мощности, ни по маршруту, ни по срокам) из-за их небольших объемов запасов и добычи.
- Региональное обустройство зачастую завязано на работу ВИНК.

3. Эффект масштаба

- Удельные затраты на подготовку и транспортировку нефти и ПНГ на месторождениях ННК существенно выше, чем в среднем по портфелю активов ВИНК.
- Возможности обеспечения дозагрузки мощностей по подготовке и транспортировке, высвобождающихся в результате снижения добычи УВС, ниже по сравнению с ВИНК, которые имеют больший портфель активов (включая новые месторождения).
- Процесс кооперации нескольких ННК (как между собой, так и с ВИНК) длительный и сложный – дополнительные высокие транзакционные издержки.

Другим важным фактором, ухудшающим экономические условия деятельности ННК по сравнению с ВИНК, является более ограниченная возможность по привлечению финансирования. Доступность финансовых средств и их стоимость критически важны для такой капиталоемкой отрасли, как нефтедобыча.

Возможности по привлечению финансирования ННК ограничены по сравнению с ВИНК

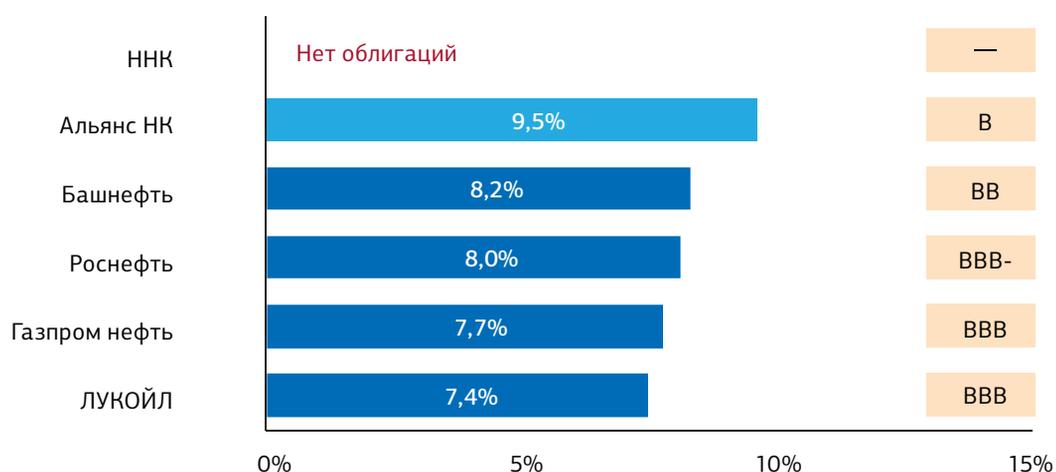
Однако, слабая развитость российского банковского сектора, высокие рыночные ставки из-за инфляционных ожиданий и риски заемщиков значительно увеличивают стоимость привлеченных денег. У ВИНК условия значительно лучше. Обладая, как правило, высокими международными кредитными рейтингами, ВИНК имеет доступ к синдицированным кредитам и привлечению займов на международных рынках, где ставки существенно ниже.

С другой стороны, слабая развитость финансовых рынков фактически исключает еще два источника привлеченных/заемных средств. До кризиса 2008-2009 годов, когда российский фондовый рынок показывал впечатляющую динамику, было проведено достаточно много размещений небольших нефтяных компаний. Однако в посткризисный период инвесторам уже стали не так интересны высокорисковые финансовые вложения.

В это же время в США практически все компании сектора ННК являются публичными, что позволяет не только самим компаниям получить необходимые средства, но и венчурным инвесторам легко входить и выходить из активов.

Рынок облигационных займов также малодоступен для небольших независимых компаний. Организация публичного размещения – дело трудоемкое и дорогое, к тому же оно требует достаточно высокой финансовой прозрачности от компании-эмитента.

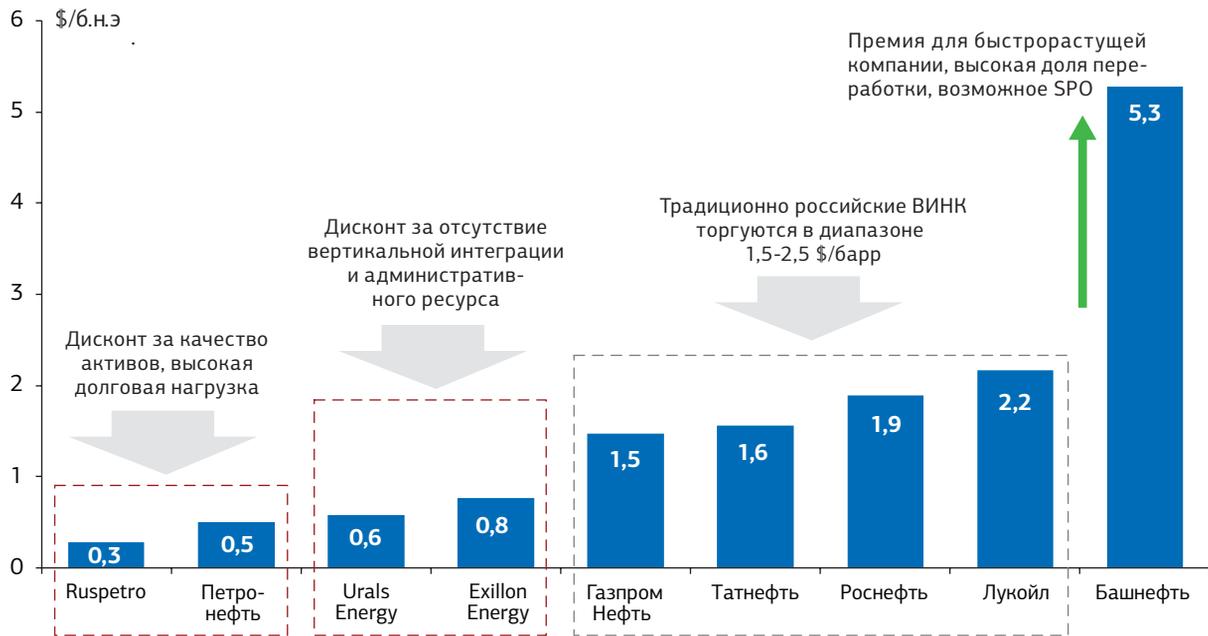
Рис. 4. Средняя ставка по рублевым облигациям и рейтинг Fitch

Источник: Thomson Reuters, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Отсутствие доходов от нефтепереработки, низкий уровень дифференциации активов и отсутствие эффекта масштаба, доминирование в портфеле активов на ранней стадии, проблемы утилизации ПНГ, ограничения конкуренции в отношении приобретений и развития новых активов, более высокая стоимость заимствования, отсутствие административного ресурса и лоббистских возможностей негативно сказываются на капитализации ННК и ограничивают возможности развития сектора.

Рис. 5. Мультипликатор EV/2P (отношение рыночной стоимости компании к запасам категории 2P)

Источник: Thomson Reuters, данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

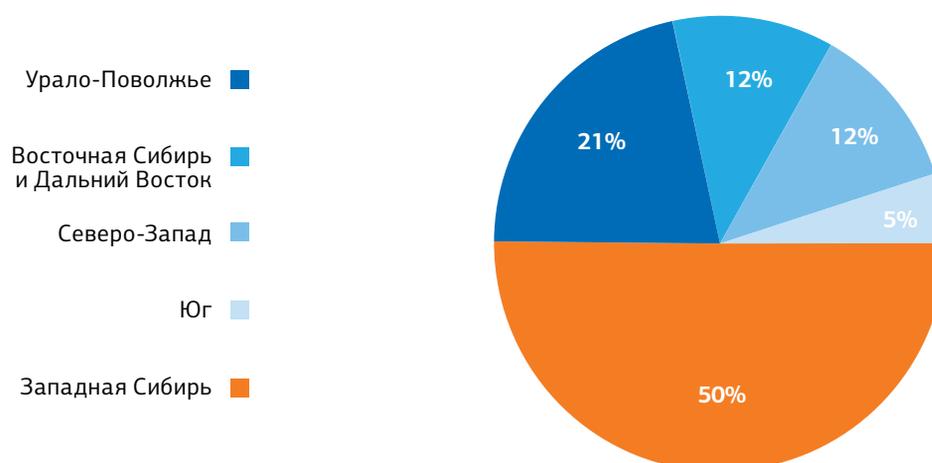
ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕСА ННК

СТРУКТУРА ЗАПАСОВ

Доля ННК в запасах –
6,0%, в добыче – 2,8%

В настоящее время доля извлекаемых запасов ННК категорий ABC_1+C_2 в структуре запасов российского распределенного фонда недр составляет 6,0%, что значительно выше 2,8%-ой доли в добыче. Половина запасов ННК сосредоточена в Западной Сибири, 21% – в Урало-Поволжье (Рис. 6). При этом, доля ННК в запасах большинства субъектов РФ относительно невелика, и они не играют в нефтяной промышленности этих регионов значительную роль.

Рис. 6. Структура запасов нефти сектора ННК

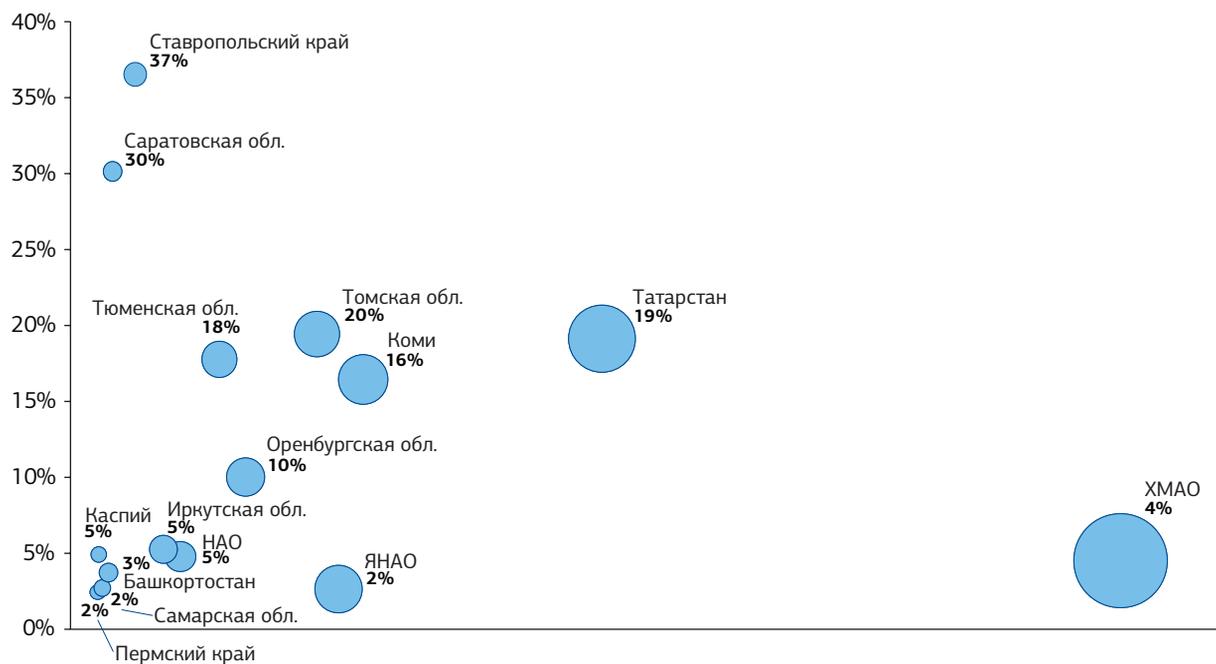

Источник: данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

В регионе с наибольшими запасами (ХМАО) доля ННК составляет 4%. В запасах большинства остальных регионов доля ННК так же незначительна. Однако в некоторых регионах независимые компании все-таки играют заметную роль в нефтяной промышленности. Это связано с историческими особенностями, доступом к инфраструктуре, возможностью разработки небольших месторождений и другими факторами.

Наиболее высока доля ННК в запасах регионов Урало-Поволжья. В Саратовской области эта доля составляет 30%, в Татарстане – 19% (Рис. 7). Также значимы запасы ННК в запасах Томской области – 20%, на юге Тюменской области – 18%, в республике Коми – 16%.

Рис. 7. Доля ННК в запасах отдельных регионов*

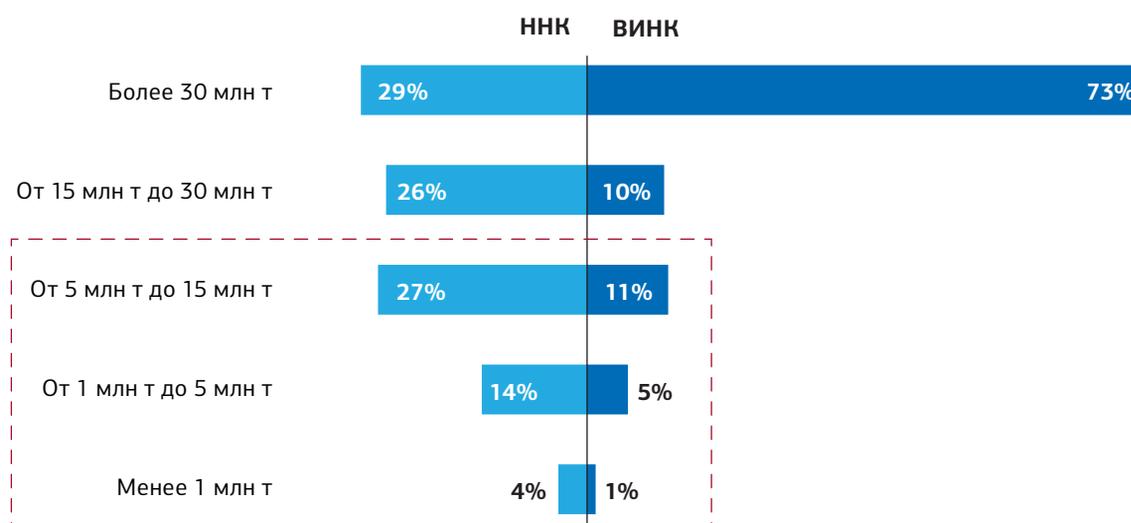

* Размер круга – масштаб региона в общем объеме запасов сектора ННК

Источник: данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Как правило, независимые компании работают на месторождениях с небольшими запасами. На месторождения с извлекаемыми запасами ABC_1+C_2 менее 15 млн т приходится 45% запасов ННК (Рис. 8), тогда как у ВИНК этот показатель составляет около 17%. В то же время на крупные и уникальные месторождения у ВИНК приходится 73% запасов, а у ННК – только 29%.

Рис. 8. Структура текущих извлекаемых запасов ННК и ВИНК

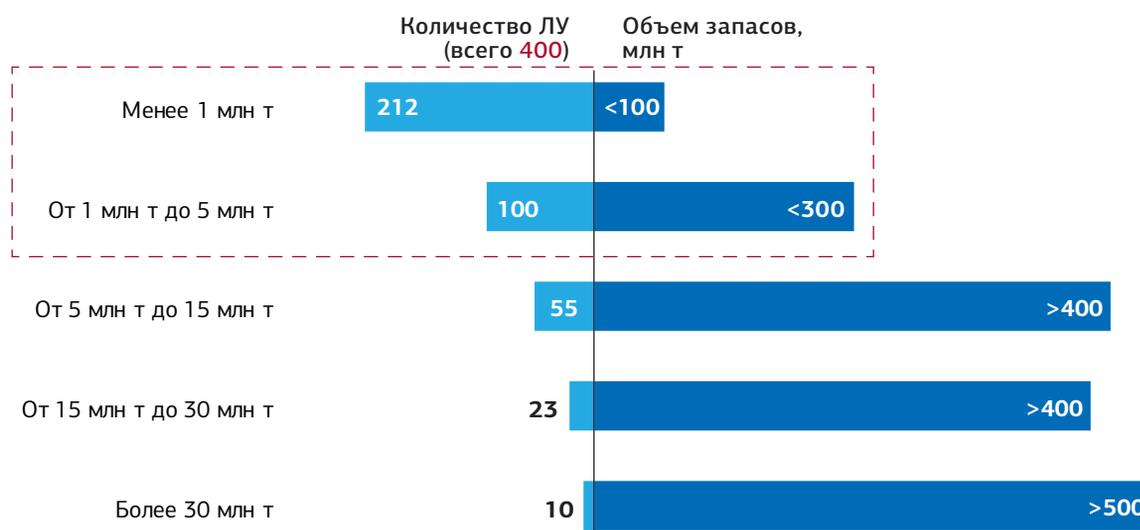

Источник: данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Запасы ABC_1+C_2
 большинства ЛУ ННК –
 менее 5 млн т

С точки зрения распределения запасов по лицензионным участкам (ЛУ), запасы большинства из них совсем небольшие (Рис. 9). Около 80% лицензионных участков (312 из 400 участков) содержат текущие запасы ABC_1+C_2 менее 5 млн т. Размер же 212 участков даже меньше 1 млн т.

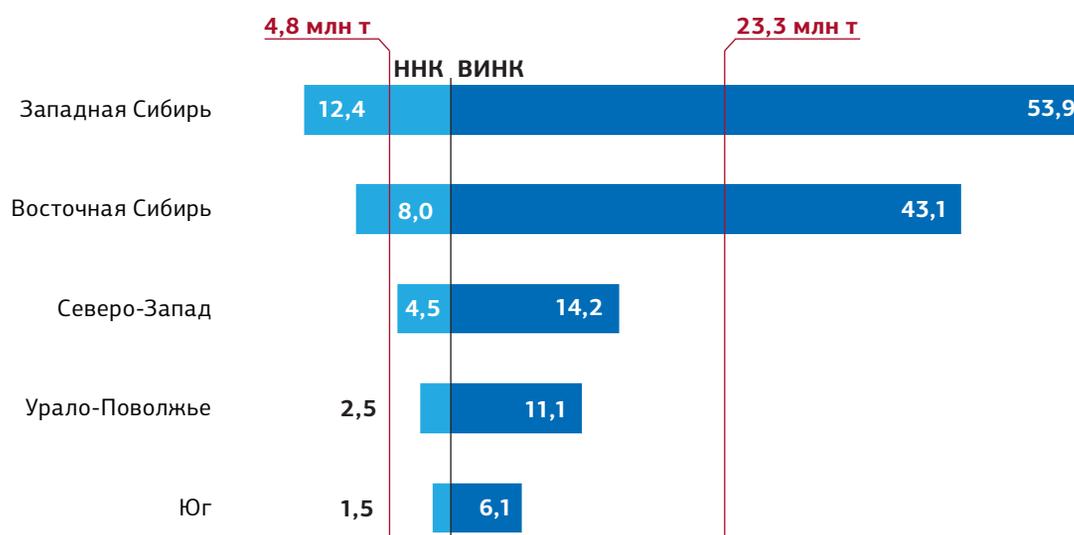
Рис. 9. Распределение лицензионных участков ННК по запасам

Источник: данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

В результате, средние начальные извлекаемые запасы ABC_1+C_2 по лицензионным участкам ННК составляют менее 5 млн т, тогда как в среднем у ВИНК они в 5 раз выше (23,3 млн т).

Рис. 10. Средняя величина начальных извлекаемых запасов по регионам

Источник: данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

В среднем на одну ННК приходится 7,6 млн т текущих извлекаемых запасов, в то время как ВИНК обладают запасами в среднем 2,4 млрд т.

ВИНК, если и разрабатывают малые месторождения, то обычно в рамках комплексных проектов, что снижает удельные затраты на инфраструктуру. У ННК, как правило, есть один, реже несколько ЛУ, что увеличивает их удельные затраты на добычу.

На ННК в среднем приходится 1,7 ЛУ, на ВИНК – 190 ЛУ

Так, на ННК приходится в среднем 1,7 ЛУ, в то время как на ВИНК – 190. Наличие небольшого количества участков привязывает ННК к незначительному количеству регионов, а низкая диверсификация портфеля делает их финансовое положение менее устойчивым. Даже если рассматривать региональные компании, такие как «Башнефть», «Татнефть» и «Сургутнефтегаз», то в их портфеле существуют разные проекты, как по стадиям освоения, так и по горно-геологическим условиям.

Рис. 11. Распределение активов ННК по регионам

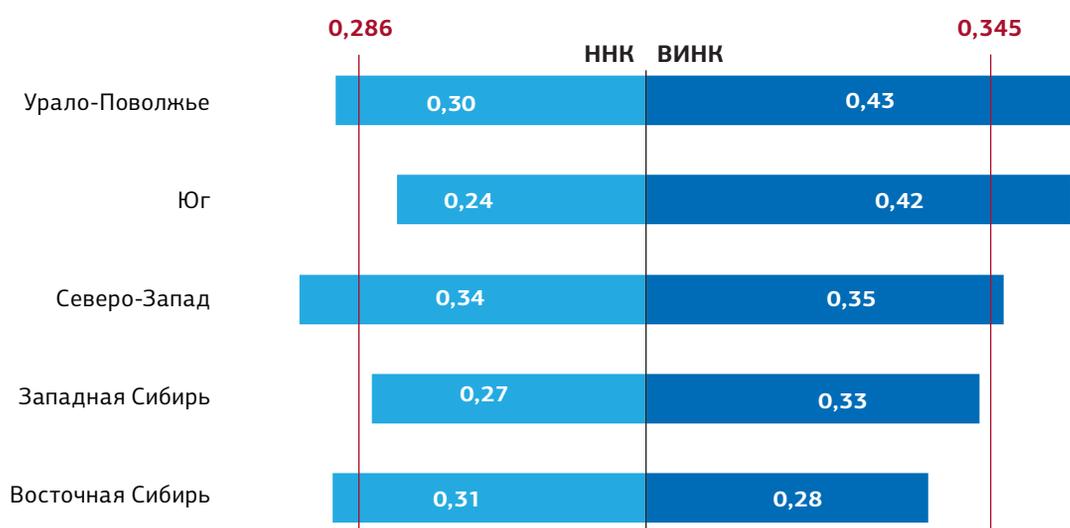
*Распределение количества ННК по регионам дает сумму больше 250, т.к. некоторые ННК работают одновременно в нескольких регионах

Источник: данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Средний проектный КИН
ННК на 20% ниже,
чем у ВИНК

Месторождения, на которых ведут работу ННК, характеризуются не только небольшими начальными запасами, но и, как правило, худшим их качеством. Так, средний проектный КИН запасов ННК на 20% ниже, чем у ВИНК.

Рис. 12. Средний проектный КИН запасов ННК и ВИНК по регионам

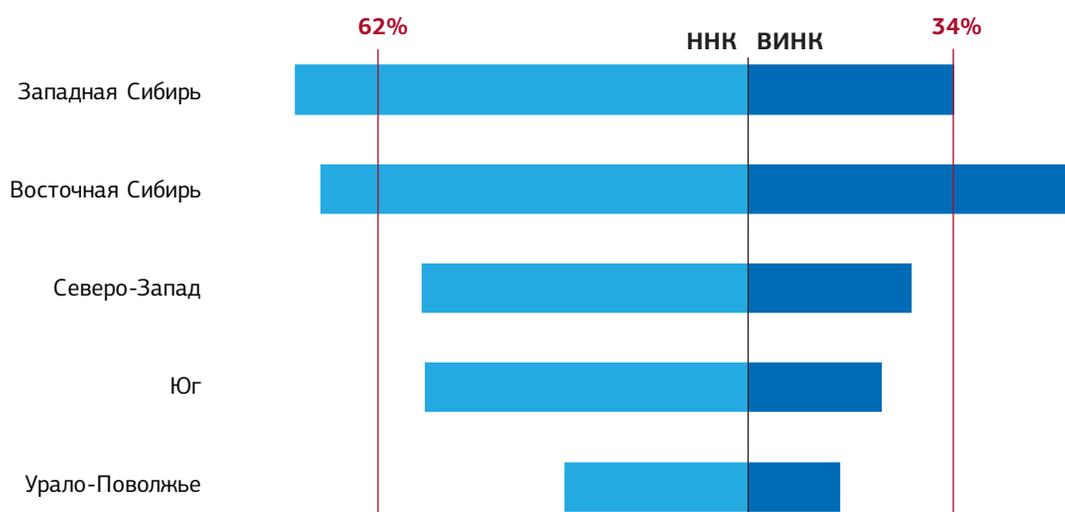

Источник: данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Наиболее заметная разница наблюдается в старых регионах разработки, таких как Урало-Поволжье и юг России, в этих регионах наиболее крупные и высокопродуктивные месторождения принадлежат крупным ВИНКом.

Запасы ННК также характеризуются высокой долей C_2 (в среднем 62%). Высокая доля C_2 говорит, главным образом, о недоразведанности запасов, что характерно для «молодых» месторождений. Действительно, выработанность запасов ННК намного ниже, чем у ВИНК. Значительная часть запасов ННК локализована в неблагоприятных коллекторах, для которых также характерна более высокая доля C_2 .

Рис. 13. Средняя доля C_2 в структуре запасов ННК и ВИНК по регионам

Источник: данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

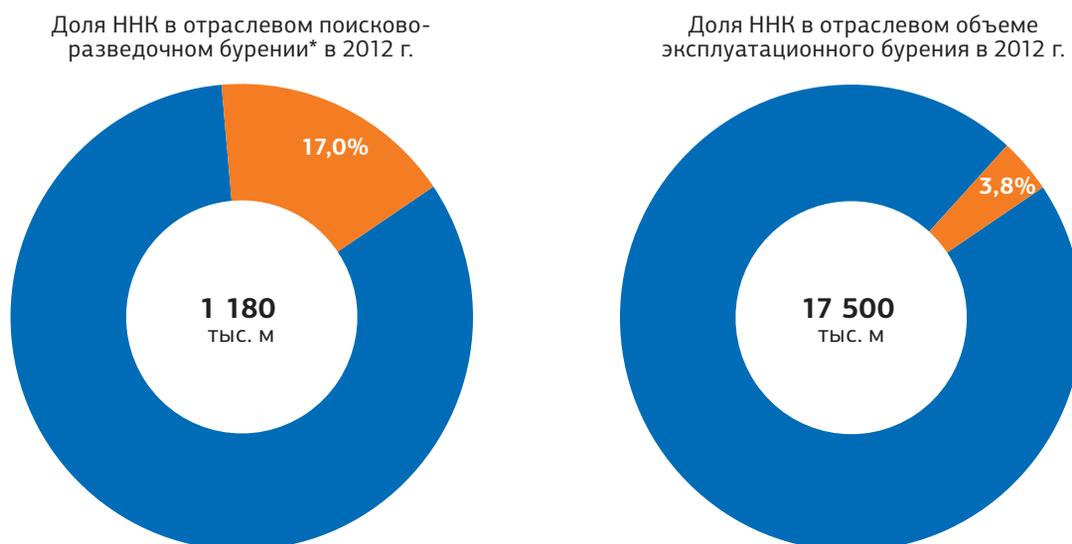
ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА И ДОБЫЧА

ННК активно занимаются геологоразведкой. Доля ННК в поисково-разведочном бурении – 17%

Независимые компании активно занимаются геологоразведочными работами. Этот факт подтверждается высокой долей ННК в отраслевом поисково-разведочном бурении (Рис. 14). Так, если доля ННК в эксплуатационном бурении составляет всего 3,8%, то в поисково-разведочном бурении на ННК приходится уже 17%.

Геологоразведка – это фактически отдельный бизнес для многих небольших компаний. Одной из самых популярных стратегий таких компаний является получение поисковой лицензии, подтверждение ресурсного потенциала участка, а затем продажа поставленных на баланс запасов более крупным компаниям. Разрабатывать поставленные на баланс запасы обычно подобные компании не могут из-за недостатка финансовых ресурсов и необходимого опыта разработки месторождений. Такой бизнес несет существенные риски, но может приносить и хорошую прибыль.

Рис. 14. Доля ННК в разведочном и эксплуатационном бурении в России за 2012 г.

* объемы бурения за счет недропользователей

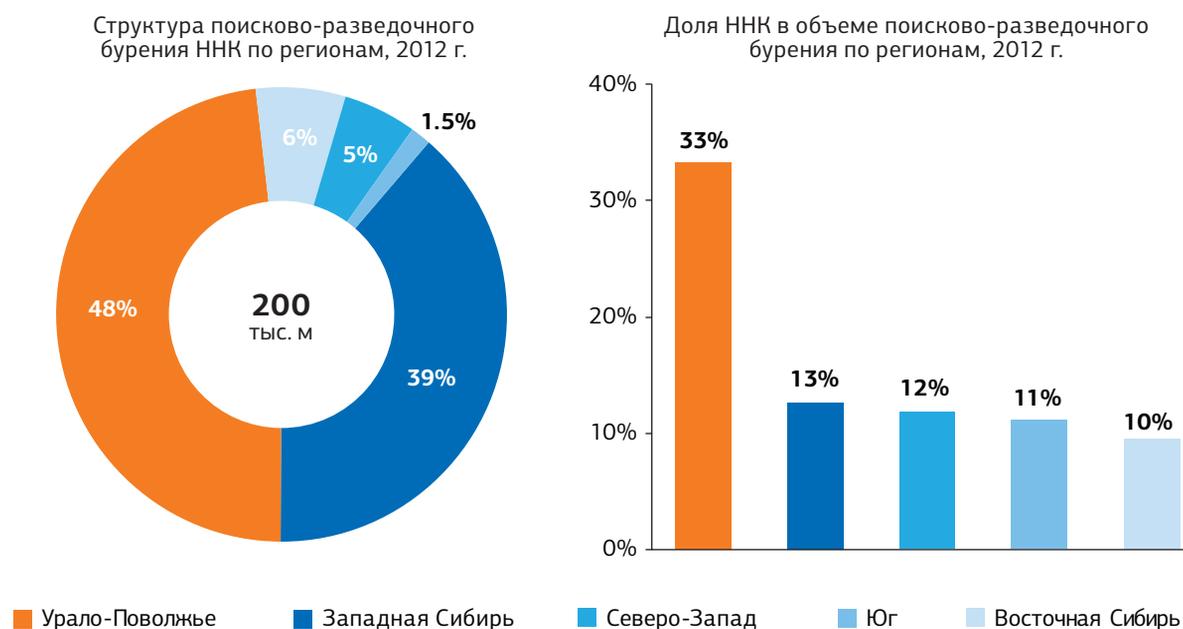
Источник: Роснедра, ЦДУ ТЭК, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Наиболее существенна доля поисково-разведочного бурения ННК в общероссийском поисково-разведочном бурении в традиционном нефтяном регионе – Урало-Поволжье (33%). В другом традиционном регионе – Западной Сибири – доля ННК составляет 13%, в других регио-

нах доля ННК в бурении составляет 10-12% (см. Рис. 15). Львиная доля проходки ННК в поисково-разведочном бурении приходится на Урало-Поволжье (48%) и Западную Сибирь (39%).

Основной объем бурения приходится на 10 ключевых для ННК регионов: республика Коми, республика Татарстан, Краснодарская, Астраханская, Саратовская, Оренбургская, Тюменская, Томская и Иркутская области и так- же Ханты-Мансийский АО.

Рис. 15. Поисково-разведочное бурение по регионам

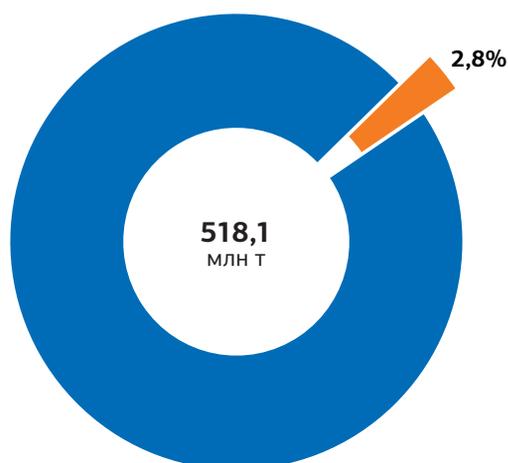

Источник: Роснедра, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Доля ННК в добыче нефти России на текущий момент незначительна и составляет 2,8% от общей добычи в стране (14,4 млн т).

Однако есть регионы, где независимые компании играют более заметную роль в добыче. Доля ННК превышает 10% в общей добыче Саратовской области, Республики Татарстан, Республики Коми и Иркутской области.

Рис. 16. Доля ННК в добыче нефти в России, 2012 г.

Источник: ЦДУ ТЭК, данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

На долю предприятий, входящих в Ассоциацию малых и средних предприятий нефтегазодобывающих организаций «АссоНефть», приходится более половины добычи сектора ННК.

На дочерние общества иностранных компаний приходится 14% добычи сектора ННК в России. Это могут быть даже крупные интегрированные компании, которые имеют переработку за рубежом. Но в России они не имеют перерабатывающих активов, поэтому удовлетворяют нашим критериям независимости. Например, Печорская энергетическая компания принадлежит Concorde O&G, а Норд Империял – ONGC.

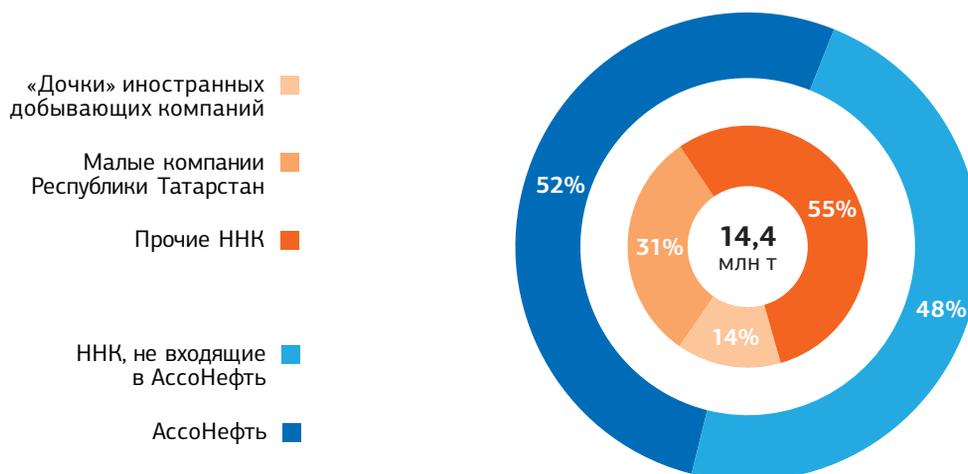
Республика Татарстан является уникальным примером соседства крупной ВИНК и большого количества небольших независимых компаний, на долю которых приходится более 30% добычи нефти сектора ННК в России. Такая региональная структура отрасли позволила республике поддерживать добычу в регионе последние несколько лет, несмотря на естественное истощение крупных месторождений.

Основную роль в создании большого количества малых компаний в республике сыграли местные органы государственной власти. В частности был выпущен Указ Пре-

зидента Республики Татарстан от 12.02.1997 N УП-81 «О мерах по увеличению нефтеотдачи в республике Татарстан». В соответствии с данным указом было принято решение о создании новых (помимо «Татнефть») нефтедобывающих компаний с привлечением инвесторов. Также было решено, что создание данных предприятий должно осуществляться с участием государства путем передачи в их уставные капиталы права пользования отведенных для производственных целей земель, а также денежных и иных взносов государства.

Таким образом, создание сектора независимых нефтедобывающих компаний в республике Татарстан было сделано фактически законодательно. При этом существует возможность того, что многие эти компании могут быть аффилированы с «Татнефть» через менеджмент компании. Поэтому, теоретически, часть из них может не попасть под определение «независимых» по группе лиц. Для целей настоящего исследования мы включили эти компании в периметр сектора ННК.

Рис. 17. Структура добычи ННК

Источник: ЦДУ ТЭК, данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

В 1990-х годах сектор ННК был значительно больше, чем сегодня. Однако, в двухтысячных началась постепенная консолидация за счет покупок ВИНКами привлекательных активов. Налоговая реформа нефтегазовой отрасли

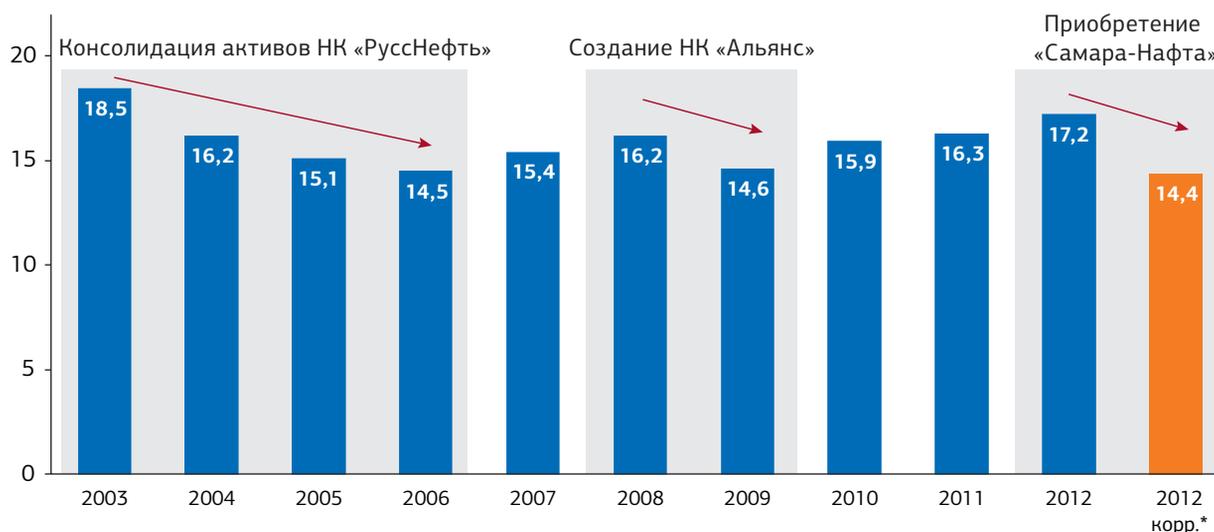
С 2003 по 2012 доля ННК в общероссийской добыче составляла 3-4%

2002 года, в результате которой были введены НДС, вынудила многих собственников небольших компаний искать покупателей на свои активы.

В период с 2003 по 2012 годы доля сектора ННК колебалась в диапазоне 3-4% от общего объема добычи в России или от 14,4 до 18,5 млн т (Рис. 18). ННК всегда были интересны крупным ВИНК для приобретения. Самым свежим примером является «Самара-Нафта», приобретенная «ЛУКОЙЛ» в апреле 2013 года.

В этот же период, в России происходило создание нескольких небольших ВИНК, которые собирали относительно интересные активы по всей России. Примером, прежде всего, служит консолидация активов на базе НК «РуссНефть» и создание НК «Альянс».

Рис. 18. Динамика добычи ННК

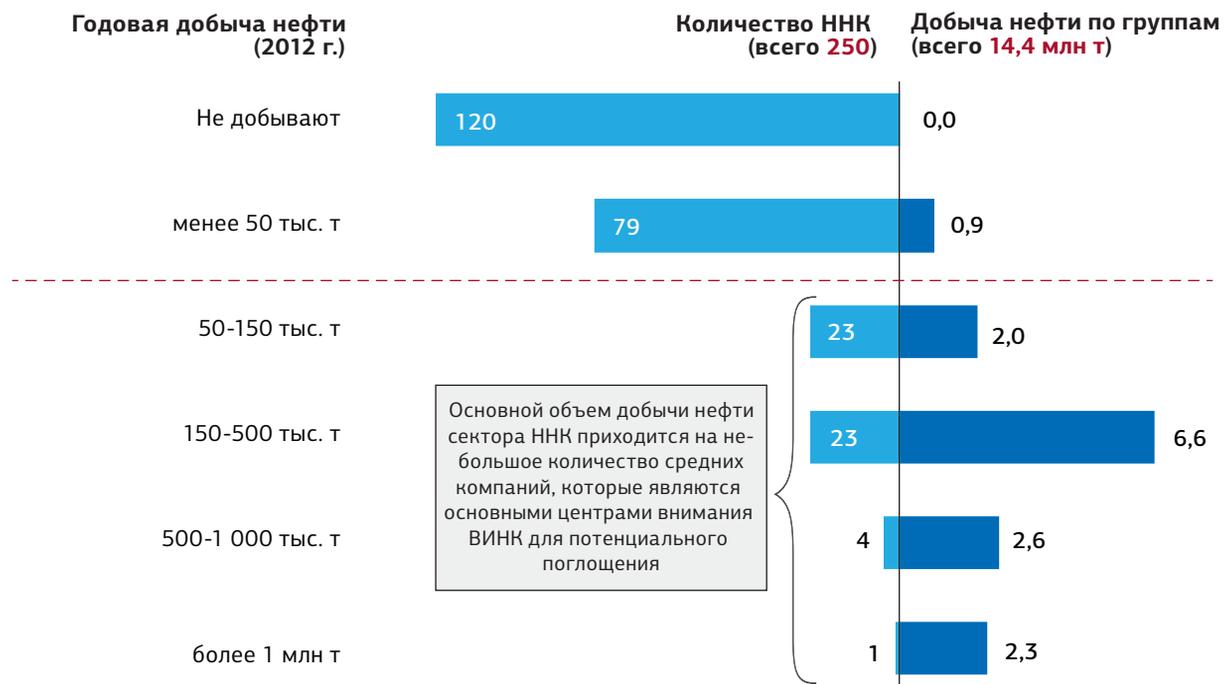

* 2012 год скорректирован на объем добычи «Самара-Нафта», которая вошла в состав «ЛУКОЙЛ» в 2013 году

Источник: ЦДУ ТЭК, данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Почти половина ННК (120 из 250) не вели добычу в 2012 году. Еще 79 компаний добывали менее 50 тыс. т в год, и на них пришлось 6% добычи по сектору ННК. Соответственно, на 51 предприятие (20% от сектора ННК) с добычей более 50 тыс. т в год приходится 94% добычи нефти сектора ННК в России.

Рис. 19. Структура добычи ННК

Источник: данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

РОЛЬ СЕКТОРА ННК

ННК В США - ЛОКОМОТИВ СЛАНЦЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Положительное влияние ННК на отрасль и экономику страны в целом можно хорошо проследить на примере ННК США – страны, в которой дух «предпринимательства» развит особенно сильно. В США с крупнейшими интернациональными корпорациями сосуществуют независимые производители нефти и газа. Значимость ННК на внутреннем рынке США очень значительна (см. Рис. 20).

По данным ассоциации независимых нефтяных компаний Америки⁵ компаний сектора ННК самого разного размера (от крупных до самых небольших) в США насчитывается около семи тысяч. В США на долю ННК приходится более 90% бурения, тогда как в России в 2012 году на ННК пришлось лишь 4,6%. Американские независимые компании добывают чуть менее половины всей нефти, производимой в стране (46% в 2012 году).

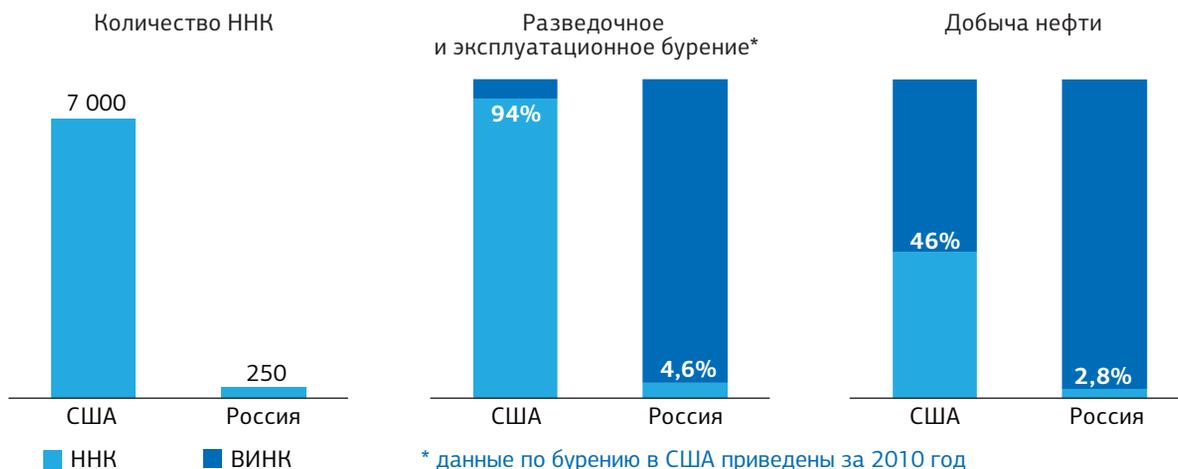
Связано это с более благоприятными условиями деятельности в США по сравнению с российскими. ННК обладают свободным доступом к рынкам капитала, что позволяет им финансировать капиталоемкие вложения в бурение. Большинство средних и даже небольших ННК торгуются на фондовых биржах. Кроме того, для ННК облегчен доступ к недрам за счет разработанной и гибкой системы оборота прав собственности на земельные участки, содержащие ресурсы углеводородов, а также арендных и прочих соглашений. При этом, континентальная часть США в основном характеризуется развитой инфраструктурой, также доступной для ННК, и развитым рынком сервисных услуг.

Для независимых компаний предусмотрены специфические льготы. В частности, налоговое законодательство США предусматривает для ННК льготные условия вычетов из налогооблагаемой базы для геологических и геофизических затрат и 100% мгновенный вычет нематериальных затрат на бурение. В качестве независимых признаются добывающие компании, переработка нефти на которых не превышает 75 тыс. барр./сут. (3,75 млн т в год) и выручка от розничных продаж нефтепродуктов и других УВ не превышает \$5 млн (см. раздел «Критерии выделения ННК»).

5

Independent Petroleum Association of America - IPAA

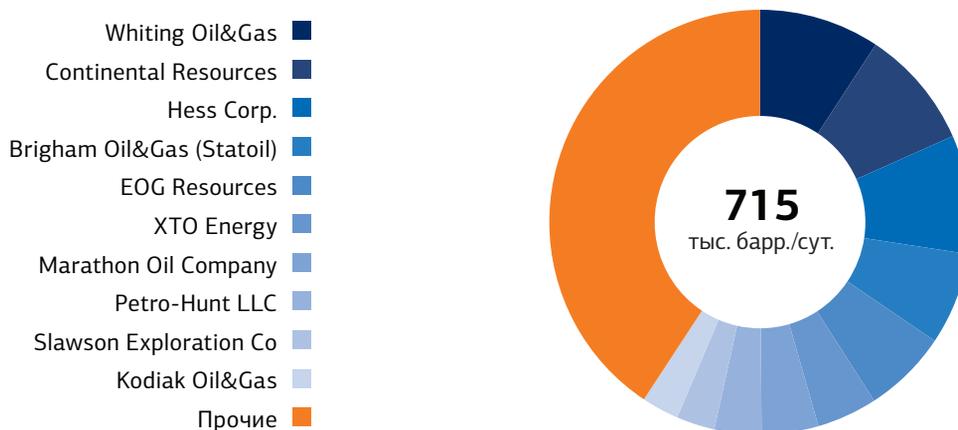
Рис. 20. Роль ННК в США по сравнению с Россией (2012 г.)

Источник: IPAA, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Поддержка независимых производителей, ориентированных на разработку внутренних ресурсов, стала особенно важна для США после начала падения собственной добычи. В результате, ННК сначала совершили «сланцевую революцию» в газе, что позволило США стать мировым лидером по производству газа с 2009 года. Затем ННК США смогли перенести полученный технологический опыт в производство нефти плотных пород.

Рис. 21. Структура добычи топ-10 крупнейших компаний на формации Баккен

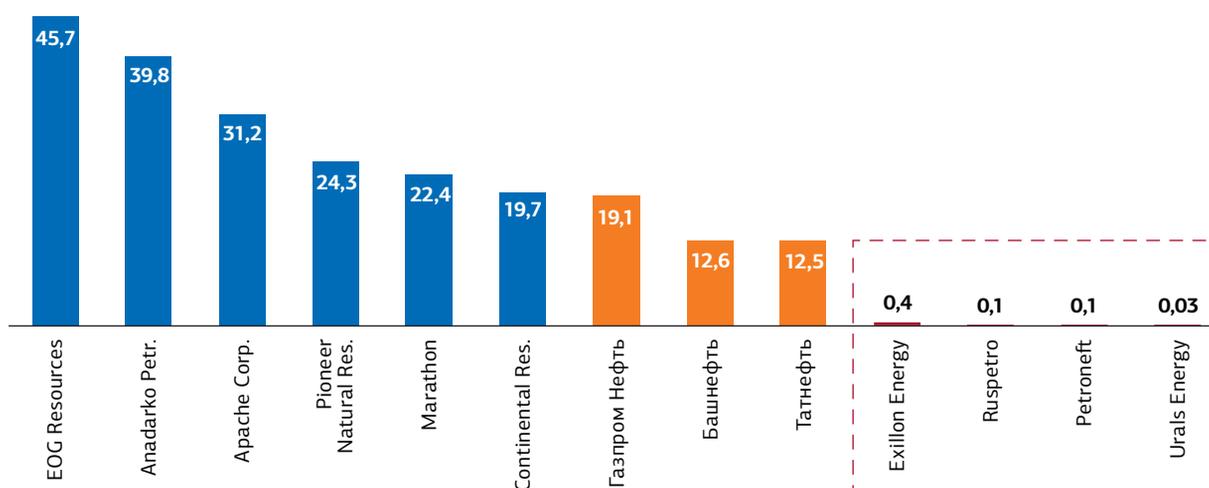
Источник: <http://bakkenshale.com/>, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Несмотря на активное вторжение крупных международных нефтегазовых компаний в бизнес по разработке нефти плотных пород, пока ни на одном сланцевом активе не зафиксировано доминирование какого-то одного опе-

ратора. Сегодня на крупнейшей формации нетрадиционной нефти Баккен доля независимых от Majors компаний в добыче нефти плотных пород составляет около 75%.

По данным МЭА, в декабре 2013 года США вышла на первое место по добыче нефти и газового конденсата (11,08 млн барр/день), обогнав Россию (11,00 млн барр/день) и Саудовскую Аравию (9,56 млн барр/день)⁶. При этом независимость компании в США не означает малый масштаб добычи - есть ННК сравнимые по объемам добычи и капитализации с некоторыми российскими ВИНК (Рис. 22).

Рис. 22. Рыночная капитализация компаний, \$ млрд

Источник: Bloomberg, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Основная идея создания вертикально интегрированной компании заключается в диверсификации портфеля активов – уменьшение ценовых рисков, участие во всей цепочке создания стоимости. Впрочем, на высококонкурентном рынке ВИНК могут проигрывать в эффективности в некоторых сегментах своего бизнеса. Например, время на принятие инвестиционного решения имеет колоссальное значение для развития «сланцевых» активов, требующих постоянного большого объема бурения. Кроме того, при развитом фондовом рынке и диверсифицированной структуре акционеров большинства крупных западных нефтяных компаний залогом высокой капитализации является прозрачность бизнеса для инвесторов. На наш

взгляд, два основных фактора – налоговые льготы для ННК, направленные на стимулирование бурения, и стремление к повышению прозрачности бизнеса – подстегнули некоторые крупные компании к выделению переработки и сбыта в отдельные компании.

Наиболее знаковыми примерами стали выделения из состава компаний (spin off) перерабатывающих активов компаниями ConocoPhillips и Marathon Corp. Как результат, суммарная капитализация обеих компаний возросла, и их акции показали динамику лучше, чем акции ExxonMobil (Рис. 23).

Рис. 23. Влияние выделения бизнесов на капитализацию Majors

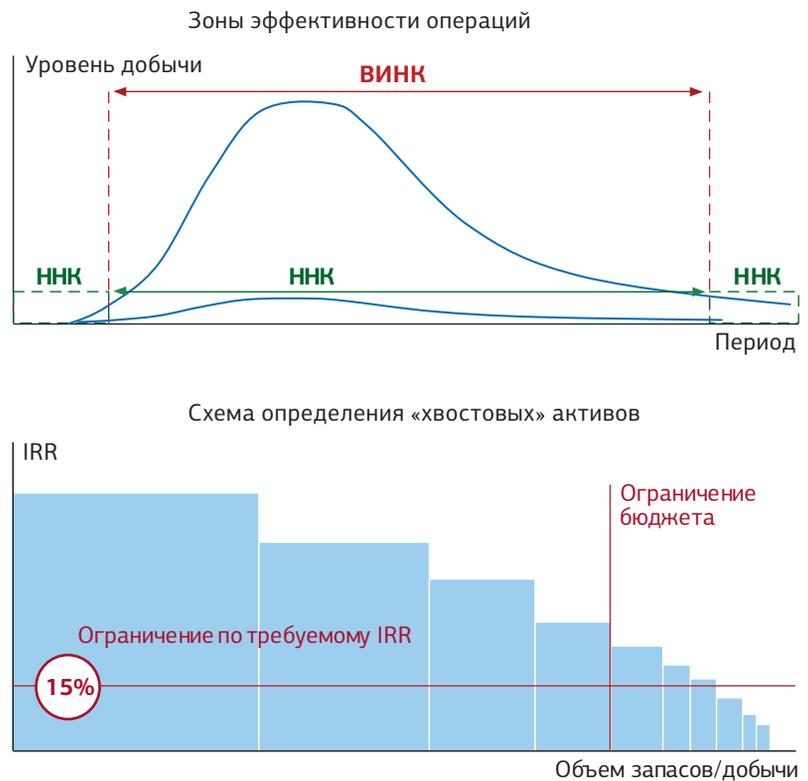

Источник: Thomson Reuters, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Другим немаловажным фактором свершения «революции» нетрадиционных ресурсов нефти и газа США стало активное управление портфелем своих активов крупнейшими интернациональными компаниями. Как правило, наполняя свой портфель проектов upstream, международные ВИНКи отдадут предпочтения крупным высокодоходным проектам. Что касается проектов с высокой степенью риска, их приобретение редко рассматривается на начальных стадиях, проще купить уже добившуюся успеха компанию. Ярким примером может служить приобретение ХТО Energy Exxon Mobil.

В то же время, стратегия бизнеса крупнейших мировых нефтяных компаний во многом строится на эффективном управлении портфелем крупных проектов, в частности отчуждении «хвостовых» активов – выработанных, низкорентабельных, малоперспективных месторождений. Модели бизнеса независимых компаний в мире основаны на выборе специализации – поиск, оценка и подготовка запасов, разработка месторождений, работа с трудноизвлекаемыми запасами, на выработанных и малых (вплоть до одной скважины) активах. Таким образом, для сектора ННК существуют естественные ниши, а их развитие во многом способствует эффективному распределению ресурсов.

Рис. 24. Ниша ННК

Источник: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

«Хвостовые» активы могут определяться с учетом порогового требуемого значения по уровню доходности либо при наличии бюджетных ограничений в компании по инвестированию в доступные опции. То есть при ранжировании инвестиционных проектов по величине эффективности (например, по показателю PI) «хвостовые активы» находятся в конце списка (в хвосте).

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ННК В РОССИИ

По сравнению с США в России условия для развития ННК не созданы. Так, затруднен оборот прав пользования недрами (возможен только путем продажи юр. лиц) и оборот геологической информации, часто прописываются заведомо невыполнимые лицензионные требования. В то же время в США действует упрощенный оборот пользования недрами, существует развитый рынок геологической информации и фактически единственным лицензионным условием является бурение хотя бы одной скважины.

Кроме льгот для ННК, нетрадиционных запасов и низкодебитных скважин, в США в отношении добычи действует относительно мягкий налоговый режим, основанный на финансовом результате. В России при общем высоком налоговом бремени налоговая система базируется на валовых показателях, что не стимулирует применение новых технологий и реализацию высокочрезвычайных проектов. Также в России деятельность ННК усложняют недостаточная конкуренция на рынке сервисных услуг, повышенные страновые риски, сильные позиции региональных монополистов. В США, напротив, существует конкурентный рынок сервисных услуг, развитый рынок капитала и четкое регулирование доступа к инфраструктуре.

Впрочем, если позволить сектору ННК развиваться, дав ему для этого дополнительные стимулы, то добыча нефти к 2030 году может увеличиться в три раза. В качестве факторов роста можно выделить семь компонентов (Рис. 25):

- **Базовая добыча** - то, что останется к 2030 году от текущей добычи нефти ННК без нового бурения. Здесь учтен эффект только от операций с действующим фондом скважин, т.е. с фондом эксплуатационных скважин пробуренных на конец 2012 года (включая операции РИР, КРС, ПРС, оптимизацию системы ППД⁷).
- **Бурение на запасах АВС₁ и применение МУН для увеличения КИН** - новое бурение на открытых залежах с подготовленными запасами категорий АВС₁, включая эффект от увеличения КИН. В случае создания условий по стимулированию МУН малые компании могут добавить около 2,0 млн т годовой добычи нефти только за счет увеличения КИН на 3-5% с те-

⁷ РИР - ремонтно-изоляционные работы, КРС - капитальный ремонт скважины, ПРС - подземный ремонт скважины, ППД - поддержание пластового давления

кущих 28,6%. Суммарный эффект к 2030 году может составить около 11,3 млн т годовой добычи нефти.

Рис. 25. Потенциал добычи нефти ННК к 2030 году

Источник: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

- **Разведка и разработка запасов C₂.** Доля извлекаемых запасов категории C₂ в общем объеме извлекаемых запасов категорий ABC₁+C₂ по ННК составляет 62% (в среднем по отрасли данный показатель существенно ниже – 38%), поэтому с точки зрения возможности органического роста наибольший потенциал сосредоточен именно здесь. Стимулирование доразведки открытых залежей (перевод запасов категории C₂ в запасы промышленных категорий ABC₁) тесно связано как с налоговым режимом в отрасли, так и возможностью привлечения финансовых средств.
- **Новые открытия на принадлежащих ННК лицензионных участках.** Большой потенциал добычи нефти для ННК сосредоточен в проведении поисково-оценочных работ на принадлежащих им лицензионных участках с ресурсами нефти категории C₃, которые на сегодня составляют около 1,1 млрд т (Рис. 26).

- **Вовлечение в разработку трудноизвлекаемых запасов (ТриЗ).** Сегодня доля трудноизвлекаемых запасов (высоковязкие нефти, сложные коллектора с низкими фильтрационно-емкостными свойствами (ФЭС), осложненные условия залегания пластов) в общем объеме извлекаемых запасов категорий ABC_1+C_2 составляет около 30%. Стимулирование государством привлечения и апробации новых технологий поиска и добычи ТриЗ может позволить дополнительно увеличить годовую добычу на 10 млн т к 2030 году.

Рис. 26. Ресурсы категории C_3 , млн т

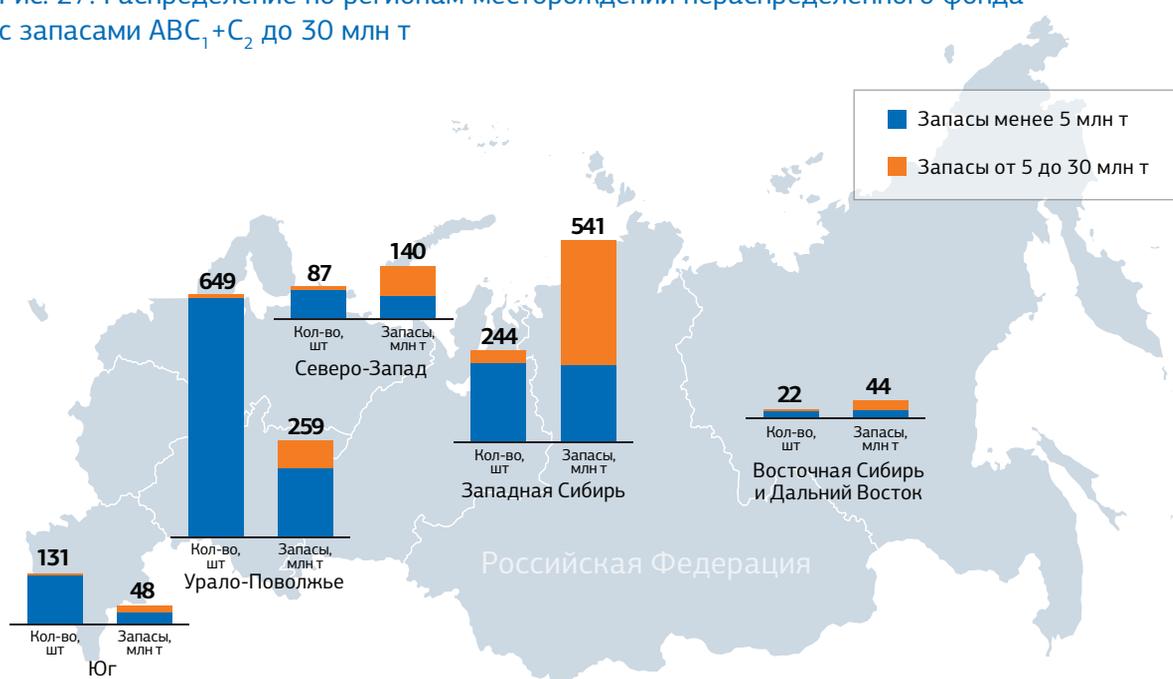
Источник: Минприроды России, данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

- **Приобретение участков нераспределенного фонда недр.** На текущий момент в нераспределенном фонде недр России более одной тысячи месторождений с извлекаемыми запасами нефти категорий ABC_1+C_2 объемом менее 30 млн т, половина из которых имеет запасы менее 5 млн т (см. рис. 27). Кроме того, в нераспределенном фонде недр содержится большое число участков с ресурсами категорий C_3 -Д. Для поисково-оценочной деятельности интерес для ННК представляют Западная и Восточная Сибирь, на которую приходится 72% ресурсов категории C_3 нераспределенного фонда недр РФ (см. рис. 26). Всего ресурсы категории C_3 нераспределенного фонда недр РФ составляют 3,5 млрд т (свободные участки недр, на которые не выдано лицензий). Основной потенциал увеличения запасов и добычи для разви-

тия ННК связан с участием в конкурсах и аукционах с целью приобретения участков нераспределенного фонда недр, в первую очередь, с запасами категорий ABC_1+C_2 в Западной Сибири и Урало-Поволжье.

- **Прочие неорганические опции.** Неорганический рост сегмента ННК может обеспечиваться приобретением активов распределенного фонда недр, например, приобретение «хвостовых» активов российских ВИНК, отчуждаемых ими по примеру иностранных Majors. Большая часть российских компаний не активно управляет своим портфелем проектов, оставляя в нем активы, не добавляющие стоимость большой компании по сравнению с ценностью, которую могли бы создать малые компании. Если рассмотреть дочерние общества ВИНК с запасами менее 30 млн т, то на 151 организацию приходится только около 5% добычи нефти. Часть этих активов имеет синергетический эффект с другими близко расположенными активами, поэтому не будет продана, а другая часть в перспективе может быть продана ННК для проведения более активной работы по оптимизации добычи углеводородов.

Рис. 27. Распределение по регионам месторождений нераспределенного фонда с запасами ABC_1+C_2 до 30 млн т

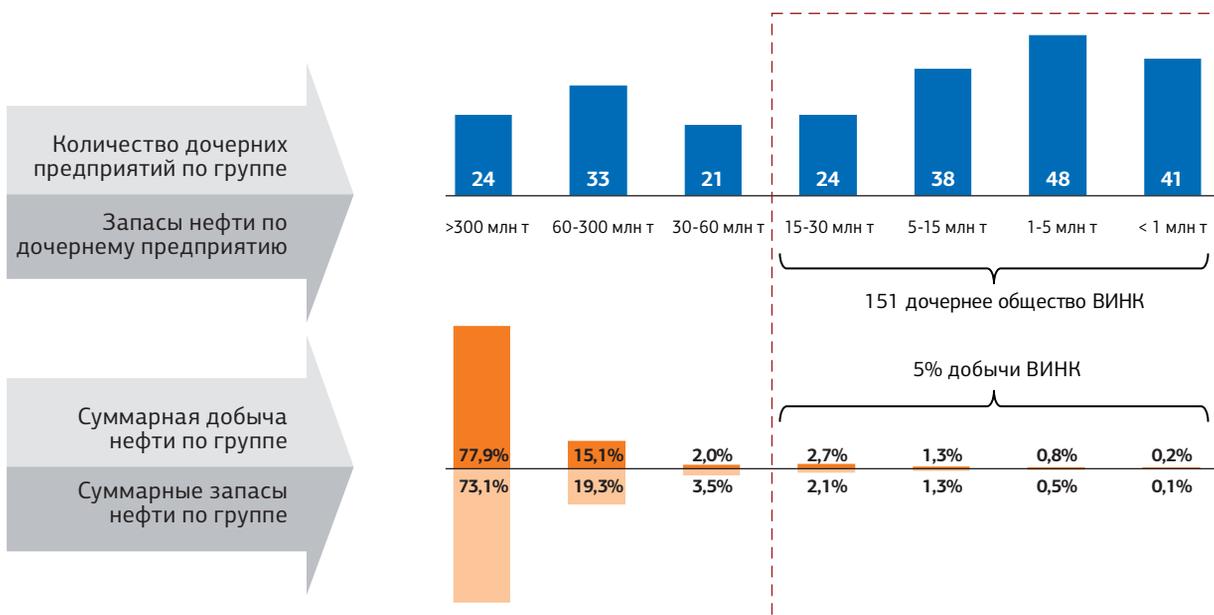

Источник: Минприроды России, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Сегодня рынок M&A в России находится в зачаточном состоянии по сравнению с развитыми рынками. Серьезным стимулом для ВИНК по реализации опций по отчуждению низкорентабельных активов будет наличие дифференциала между стоимостью актива у разных хозяев (т.е. находится ли актив во владении ВИНК или ННК). Если ННК будут иметь преимущества по сравнению с ВИНК (например, особый налоговый режим), то рыночная стоимость актива для ННК будет выше, чем для ВИНК. Иными словами, ВИНК будет выгодно продать актив в пользу ННК и сконцентрироваться на крупных проектах (например, освоение шельфа). С другой стороны, ННК будет выгодно купить этот актив, т.к. в структуре ННК ценность актива будет больше. Государству же эта схема также приносит свои дивиденды в виде создания конкурентной среды, повышения деловой активности в нефтяной отрасли и смежных отраслях.

Очевидно, что каждый случай по выбору актива для отчуждения уникален, поэтому сделать точную оценку не представляется возможным, но для целей получения отраслевого среза считаем, что подход к оценке, представленный на Рис. 28, вполне адекватный.

Рис. 28. Распределение дочерних предприятий ВИНК в зависимости от текущих запасов

Источник: данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ННК

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУЩЕСТВУЮЩИХ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ

Эффективность льгот по НДС как правило ниже для ННК, чем для ВИНК

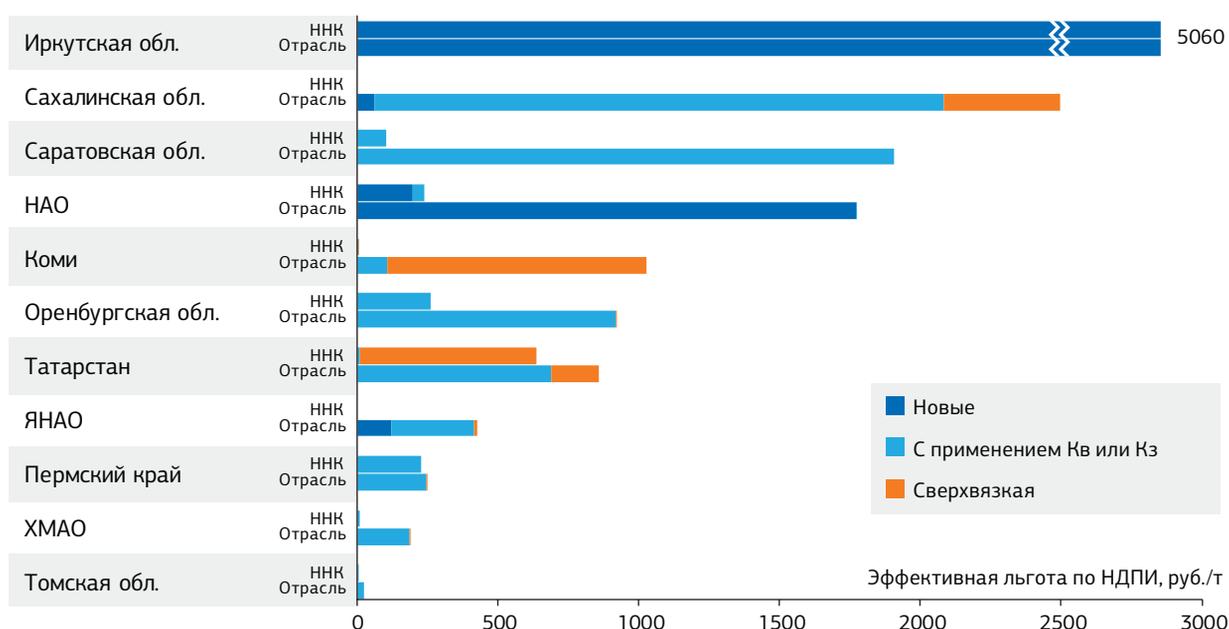
ННК становятся бенефициарами налоговых льгот только в случае совпадения интересов с интересами крупных ВИНК

Сегодня для стимулирования разработки определенных групп запасов нефти предоставляются льготы по НДС и по экспортной пошлине. Преимущественно эти льготы учитывают интересы крупных ВИНК, а ННК становятся бенефициарами от таких льгот только в случае совпадения их интересов с интересами крупных ВИНК.

В 2012 году во всех регионах деятельности ННК, кроме Иркутской области, эффективность льготы по НДС для ННК была ниже, чем для ВИНК (Рис. 29). Например, в Саратовской области, эффективная льгота по НДС для отрасли в среднем превышала 2 000 руб./т добытой нефти. Однако ННК смогли снизить выплаты по НДС только на 100 руб./т. То есть, в среднем по Саратовской области ННК уплатили в бюджет почти 5 000 руб./т, в то время как средняя ставка по отрасли составила 3 000 руб./т.

В Иркутской области в 2012 году льгота по всем месторождениям составила 100% от величины НДС, поскольку ни по одному месторождению накопленная добыча не превысила предельного уровня применения льготы в 25 млн т. Соответственно, льгота по ННК также составила 100% от НДС и не отличалась от льготы по ВИНК.

Рис. 29. Сравнение эффективной льготы по НДС для ННК и ВИНК

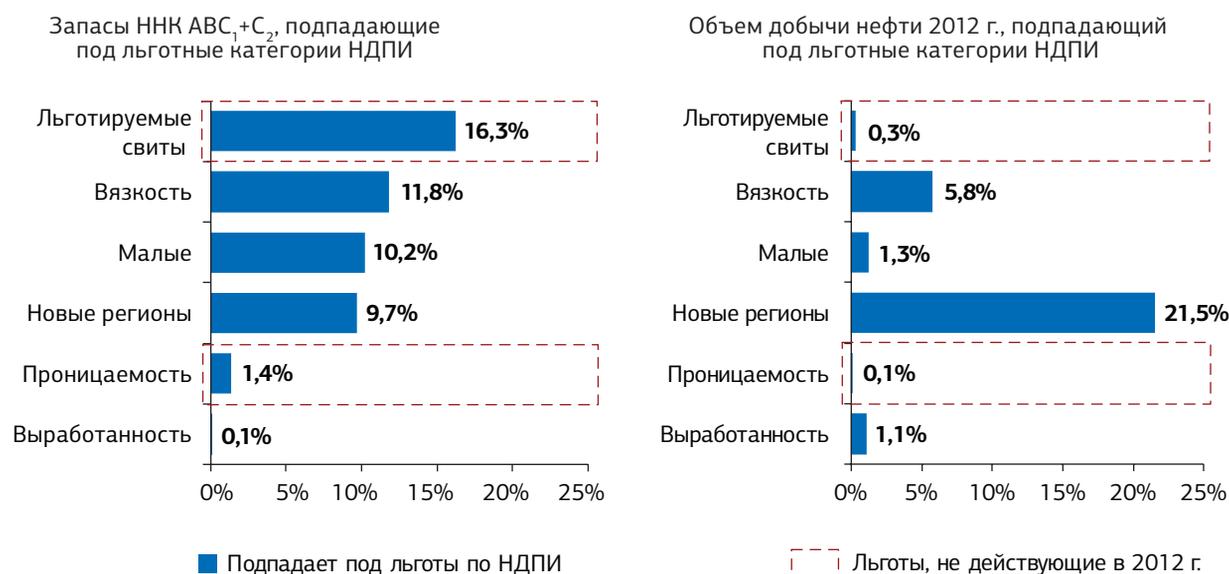
Источник: ФНС, данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Основной причиной более высокого уровня налоговых льгот у ВИНК является более высокая доля запасов с выработанностью более 80%, попадающих под льготу для выработанных запасов. При этом льгота для выработанных месторождений является наиболее значимой из применяемых льгот по НДС в Российской Федерации. Так, в 2012 году из 123 млн т льготируемой добычи 92 млн т (17,8% общероссийской добычи) попали под действие льготы по выработанности месторождения. Однако ННК в гораздо менее значительной степени могут пользоваться льготой для выработанных месторождений. Под действие этой льготы в 2012 году попал лишь 1,1% нефти добытой независимыми производителями (Рис. 30).

Региональные льготы самые значительные в текущей добыче нефти ННК

Наибольший объем льготируемой добычи для сектора ННК приходится на региональные льготы по НДС, введенные для стимулирования освоения новых регионов России. В частности, в 2012 году 21,5% добычи ННК пришлось именно на эту льготу.

Рис. 30. Запасы ABC_1+C_2 и объем добычи нефти ННК, попадающие под льготные категории по НДС

Источник: данные компаний, Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Вторая по значимости льгота в текущей добыче – для сверхвязкой нефти (5,8% от объема добычи). В основном эта льгота применяется к предприятиям республики Татарстан. Около 20% извлекаемых запасов ABC_1+C_2 республики приходится на нефти с вязкостью более 200 мПа с.

Под льготы для трудноизвлекаемых запасов попадает 0,3% добычи и 0,1% запасов ННК

Хотя наибольшая доля (16,3%) запасов ННК попадает в категорию льготуемых свит, эффект на добычу – незначителен (0,3%)

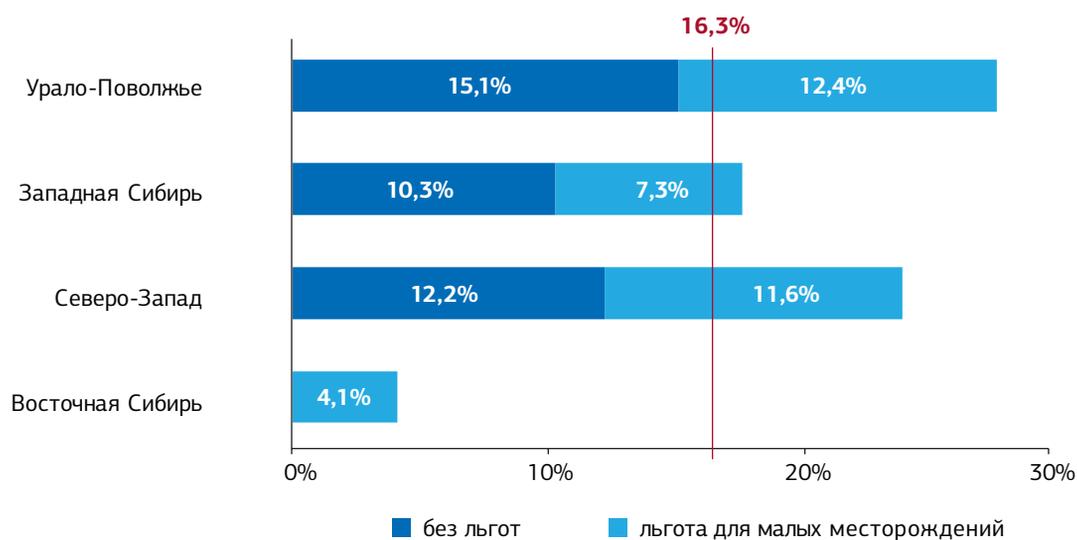
Что касается новых льгот для трудноизвлекаемых запасов, вступивших в действие с 1 сентября 2013 года, то для текущей добычи значение льгот сравнительно невелико – 0,3% от добычи для льготуемых свит (для ННК это преимущественно Тюменская свита) и 0,1% для запасов с проницаемостью менее 2 мД (рис. 30). Однако с точки зрения перспектив развития значение льготы для свит может оказаться достаточно высоким – в льготуемых свитах содержится более 16% текущих извлекаемых запасов ННК.

Что касается доли запасов ННК, попадающих под определенные льготы по НДС, то наибольший потенциал связан именно с льготуемыми свитами, как это видно из Рис. 30. Однако коммерческая технология для извлечения нефти баженовской и тюменской свит пока не разработана. Возможность создания эффективной системы поддержания пластового давления под вопросом. Бурение горизонтальных скважин на объектах тоже пока носит тестовый характер, для отработки технологии потребуется значительное время. Поэтому срок ввода этой группы запасов в коммерческую разработку остается крайне неопределенным.

В перспективе может значительно повыситься значение льготы для малых месторождений с запасами менее 5 млн т. Эта льгота пока сравнительно невелика – под нее попадает 1,3% добычи ННК, однако доля в извлекаемых запасах малых месторождений превышает 10%. При этом, для попадающих под льготу отдельных месторождений она оказывает существенный положительный эффект.

Как это продемонстрировано на Рис. 31., льгота эффективна для месторождений традиционных регионов, в среднем увеличивая IRR проекта на 7-12%. Однако в Восточной Сибири эффект льготы недостаточен для обеспечения приемлемого уровня рентабельности реализации проекта. Объясняется это прежде всего тем, что Восточная Сибирь отличается сложными горно-геологическими условиями и разработка месторождений требует существенно более высоких транспортных и капитальных затрат, чем в традиционных регионах. Расчет проведен для полномасштабной разработки месторождения (30 лет). Величина запасов месторождений по регионам взята в диапазоне от 1,1 до 2,2 млн т, на основании анализа средних показателей ННК по соответствующим регионам.

Рис. 31. Эффект льгот по НДС для IRR проекта малого месторождения с запасами менее 5 млн т

Источник: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Важной особенностью новых регионов является отсутствие там развитой инфраструктуры. Так в Восточной Сибири удаление месторождения от трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) и соответственно необходимость строительства транспортной инфраструктуры снижает IRR проектов на 5-7%.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Несмотря на то, что сектор ННК является важной частью нефтяной отрасли не все инструменты государственного стимулирования обеспечивают равные экономические стимулы для ННК и ВИНК. Поэтому меры государственного стимулирования ННК целесообразно рассматривать в двух аспектах:

- **сохранение позиций сектора ННК в отрасли** – предполагается, что новые инициативы по стимулированию нефтяной отрасли в целом как минимум будут учитывать интересы и особенности сектора ННК;
- **системное развитие сектора ННК** – предполагается, что государство поддержит идею о необходимости структурного изменения нефтяной отрасли и увеличения роли сектора ННК в ней. В этом случае потребуется разработка особых механизмов и параметров стимулирования для ННК с четким выделением сектора в соответствующих налогово-правовых актах (НПА).

Регулирование нефтяной отрасли России ограничивает возможности применения международного опыта

Особенности действующего регулирования недропользования и налогообложения в нефтяной отрасли России накладывают значительные ограничения на применение международного опыта. В частности, это касается неэффективности действия инструментов стимулирования, направленных на уменьшение отраслевых налогов на финансовый результат.

С позиций администрирования и эффективности для системного развития сектора ННК в России можно выделить следующие направления государственного стимулирования ННК:

- принятие необходимых подзаконных актов для реализации на практике незапрещенного законодательством механизма отсрочки разового платежа за пользование недрами для ННК.
- снижение или отмена разового платежа за пользование недрами по факту открытия месторождения для ННК;
- предоставление особых условий (отдельный коэффициент) для ННК при реализации механизма вычетов затрат на ГРП из НДС;

- переход сектора ННК на более мягкий налоговый режим, основанный на налогообложении финансового результата (НФР).

Рассмотрим данные нормотворческие инициативы более подробно.

Отсрочка разового платежа за пользование недрами

По факту открытия месторождения устанавливается разовый платеж в размере 10% от суммы НДС

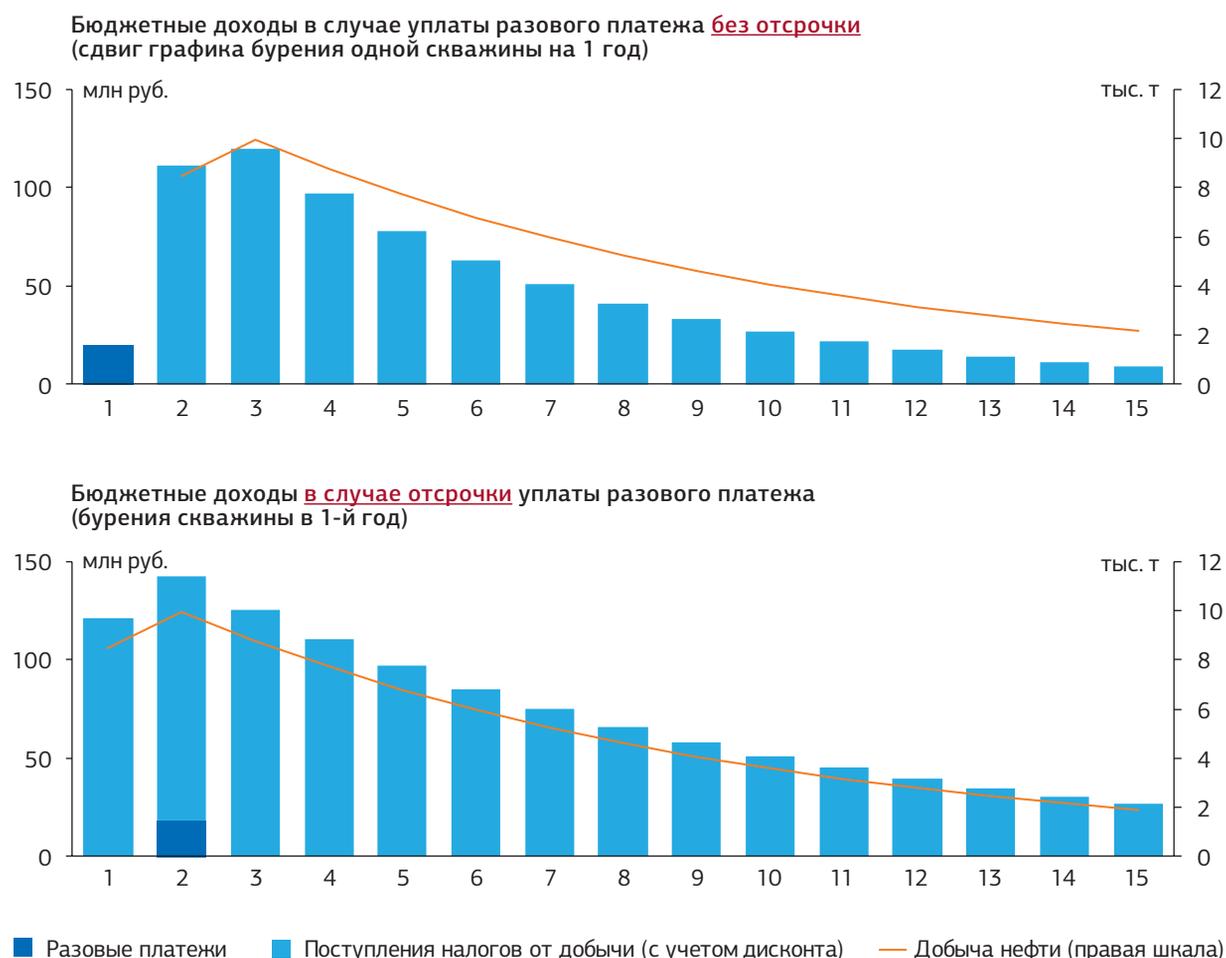
При предоставлении участка недр в пользование для разведки и добычи по факту открытия месторождения, в соответствии с Законом «О недрах» устанавливается разовый платеж за пользование недрами в размере 10% от суммы НДС в расчете на среднегодовую проектную мощность добывающей организации. Такой платеж компании называют «штрафом за открытие». Поскольку недропользователь получил лицензию на геологическое изучение на участок, к которому не проявили интерес другие компании, обоснованность взимания платы за эксклюзивность пользования недрами является спорной.

Отсрочка разового платежа по факту открытия месторождения для ННК может быть эффективным способом экономического стимулирования

Большинство ННК работают на одном или нескольких лицензионных участках, у 48% недропользователей сектора ННК в 2012 году отсутствовала добыча. Также ННК имеют более высокую стоимость заимствований, чем ВИНК. Вопрос наличия свободных денежных средств зачастую стоит для них весьма остро. Поэтому отсрочка разового платежа за пользование недрами по факту открытия месторождения для ННК в некоторых случаях может быть достаточно эффективным способом экономического стимулирования.

Общая логика отсрочки разового платежа для ННК заключается в том, что государству ускорение разработки выгоднее, чем получение разового платежа в моменте. Разовый платеж снижает свободные средства предприятия, из-за чего бурение переносится во времени. Налоговые доходы от добычи (ЭП и НДС) значительно превышают доходы от разовых платежей, а дисконтированный бюджетный эффект от переноса платежей для государства в разы превышает сумму отсрочки (даже при отсрочке в 1 год). Так, для начального дебита скважины в 35 м³/сут, эффект для государства оценивается в 65 млн рублей, как это продемонстрировано на Рис. 32.

Рис. 32. Доходы бюджета в случае стандартной уплаты и отсрочки разового платежа по факту открытия месторождения

Источник: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Для недропользователя отсрочка разового платежа обеспечивает положительный эффект только благодаря временной стоимости денег (ставке дисконтирования) и зависит от периода рассрочки (например, 1 год или до начала разработки) – в любом случае эффект сравнительно небольшой, но для отдельных небольших ННК эта мера будет весьма полезной и эффективной.

Законодательством РФ предоставлять отсрочку разового платежа не запрещено, но порядок предоставления такой отсрочки не установлен

Хотя действующим законодательством предоставлять отсрочку разового платежа не запрещено, порядок предоставления такой отсрочки не установлен. Соответственно, нет ясности в отношении возможного периода рассрочки, при какой цене на нефть проводить расчет (например, на дату предоставления отсрочки или в момент уплаты после окончания срока отсрочки), учитывать ли изменение стоимости денег во времени и т.д.

Чтобы инструмент стимулирования заработал, нужно либо вносить изменения в Постановление Правительства РФ от 04.02.2009 №94, либо принимать новые подзаконные акты

Чиновники, предоставляя отсрочку, лишают бюджет части доходов в начальном периоде, а в отсутствии порядка предоставления рассрочки ее размер носит субъективный характер. Учитывая серьезность ситуации с состоянием бюджета РФ, постоянные риски возникновения дефицита, а также борьбу с коррупцией, контролирующие органы могут спросить Роснедра, на каком основании была предоставлена отсрочка и как обоснованы параметры соответствующей отсрочки.

Чтобы этот инструмент стимулирования заработал, нужно либо вносить изменения в Постановление Правительства РФ от 04.02.2009 №94 (устанавливает порядок определения размера разового платежа за пользование недрами на участках недр, которые предоставляются в пользование без проведения конкурсов и аукционов, по факту открытия), либо принимать новые подзаконные акты.

Вычеты затрат на ГРП из НДС

Профильные ведомства готовят предложения о создании механизмов развития и поддержки геологоразведочной деятельности в РФ

В настоящее время в Правительстве обсуждаются механизмы стимулирования геологоразведочных работ. По поручениям Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева и заместителя Председателя Правительства РФ А.В. Дворковича профильные ведомства (Минприроды России, Минфин России, Минэкономразвития России, Минэнерго России) готовят предложения о создании механизмов развития и поддержки геологоразведочной деятельности в РФ.

Предметно рассматриваются следующие механизмы стимулирования ГРП:

- вычеты затрат на ГРП из НДС;
- снижение разового платежа за пользование недрами по факту открытия месторождения.

Оба инструмента могут применяться и одновременно.

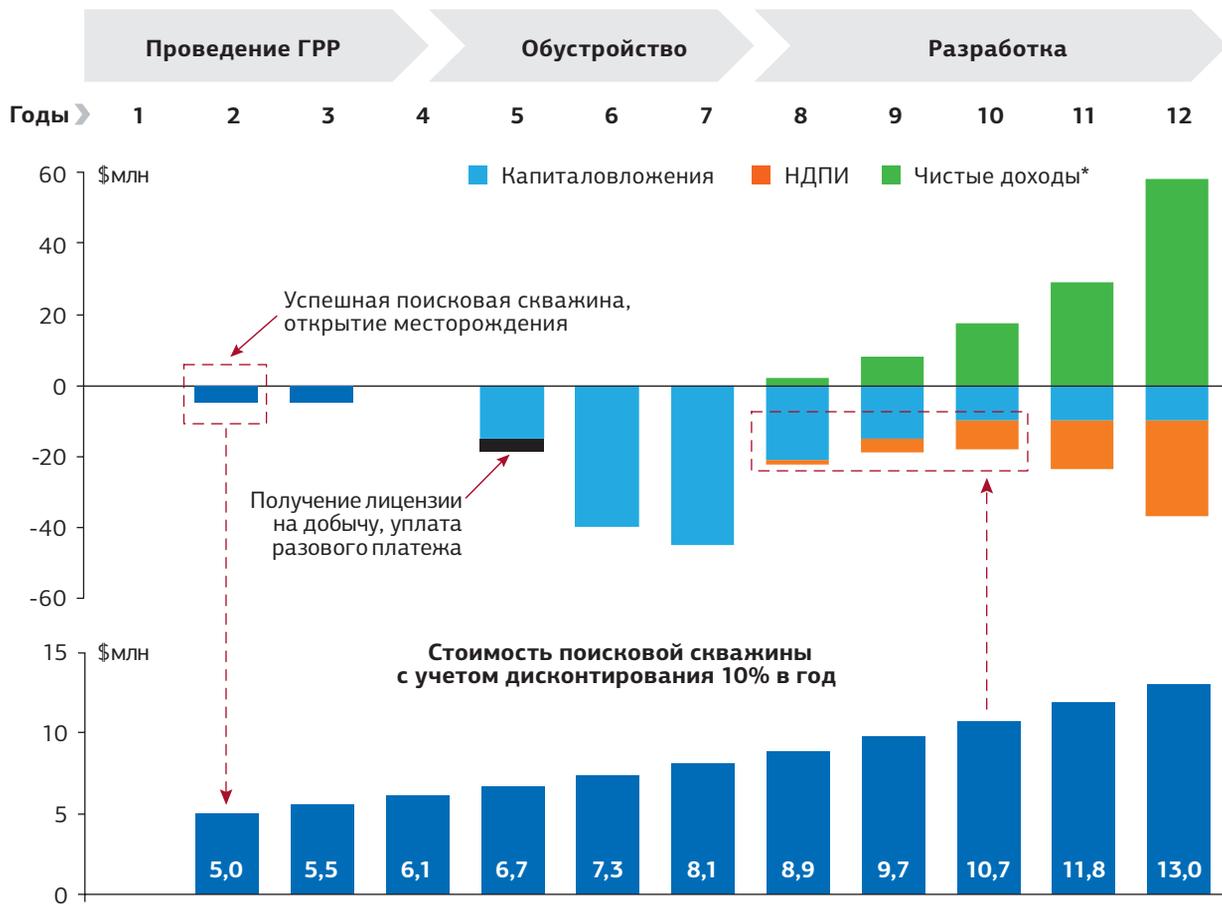
Механизм вычетов затрат на ГРП из НДС во многом аналогичен тому, который применялся до 2002 года, когда существовали отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы (ВМСБ). Сегодня подобный инструмент используется в отношении вычетов расходов на промыш-

ленную безопасность из НДСПИ при добыче угля.

Выбор конфигурации стимулирования ГРП зависит от оценки выпадающих доходов бюджета, прироста инвестиций в ГРП, эффективности механизма для отдельных видов работ, регионов, компаний, а также возможностей администрирования.

Поскольку с начала инвестиций в ГРП до добычи в зависимости от региона проходит, как правило, порядка 5-10 лет, ключевым фактором, определяющим эффективность конфигурации механизма вычетов для инвестора, является изменение стоимости денег во времени.

Рис. 33. Схема денежных потоков для сравнения эффективности различных инструментов стимулирования ГРП

* Чистые доходы равны выручке при цене нефти 100 \$/барр за вычетом экспортных пошлин, транспортных и операционных расходов (без учета выплат НДСПИ)

Источник: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО

Механизм вычетов затрат на ГРП из НДС наиболее эффективен для недропользователя в случае применения метода «консолидации», т.е. возврата затрат на ГРП из текущих платежей НДС по холдингу. Метод «огораживания», вычет затрат на ГРП из будущих платежей НДС при разработке открытого месторождения, может рассматриваться в двух вариантах:

- **«Простое огораживание»** - вычет доли фактически понесенных затрат из будущих платежей НДС. В этом случае, очевидно, положительный эффект от вычетов в сравнении с методом «консолидации» будет существенно ниже из-за дисконтирования (временной стоимости денег);
- **«Огораживание с аплифтом»** – вычет доли фактически понесенных затрат из будущих платежей НДС, умноженных на коэффициент учета изменения стоимости денег во времени (например, по ставке рефинансирования РФ). Этот подход позволяет обеспечить для инвестора эффект от механизма вычетов соответствующий методу «консолидации», при этом будут отсутствовать выпадающие доходы бюджета в ближайшие годы. В примере на Рис. 32 продемонстрировано, что 100%-я компенсация стоимости поисковой скважины (5 млн долл.) при механизме «консолидации» будет равноценна выплате 10,7 млн долл. на 8 год после открытия месторождения (при аплифте 10% в год) – это означает отсутствие платежей по НДС в первые 2,5 года эксплуатации месторождения.

В случае отсутствия у недропользователя текущей добычи нефти, применение механизма вычетов с «простым огораживанием» для него не работает. Заменой метода «консолидации» или «огораживания с аплифтом» может стать комбинация механизма вычетов с уменьшением разового платежа за пользования недрами.

Ключевая возможность для развития сектора НК – это получение особых условий по стимулированию ГРП

Основной риск для НК заключается в том, что рассматриваемые механизмы стимулирования ГРП не коснутся традиционных регионов. Около 87% объемов поисково-разведочного бурения НК приходится на два традиционных региона добычи – Западную Сибирь и Урало-Поволжье. Ключевая возможность для развития сектора НК – это получение особых условий по стимулированию ГРП. Это могут быть инструменты стимулирования ГРП, рас-

пространяющиеся исключительно на сектор ННК, или более льготные параметры в рамках применяющихся для всей отрасли механизмов, например:

- можно применять **механизм снижения (отмены) разового платежа** за пользование недрами по факту открытия месторождений только для недропользователей сектора ННК;
- можно в механизме вычетов затрат на ГРП из НДС **предусмотреть более высокий коэффициент вычетов** (определяется в процентах от фактически понесенных затрат) для недропользователей сектора ННК по сравнению с аналогичным параметром для ВИНК.

Переход на налогообложение финансового результата

В России уже давно обсуждается вопрос перехода нефтяной отрасли на НФР. Такой режим является наиболее прогрессивным и позволяет обеспечить окупаемость инвестиций в высокзатратные проекты в широком диапазоне макропараметров.

Сектор ННК может стать пилотным проектом по тестированию перехода на НФР

Ключевой аргумент противников перехода на НФР – это выпадающие доходы бюджета из-за завышения затрат, поскольку в стране отсутствует практика налогового администрирования финансового результата по лицензионным участкам. Соответственно, в среднесрочной перспективе для минимизации бюджетных рисков можно ожидать введения НФР только по отношению к отдельным пилотным проектам.

В качестве одного из таких пилотных проектов можно использовать сектор ННК, который имеет ряд своих преимуществ для целей тестирования нового налогового режима:

- **объем добычи сектора относительно небольшой**, что ограничивает риски в отношении выпадающих доходов бюджета;
- **ННК работают во всех нефтедобывающих регионах России**, имеют месторождения на разных ста-

дях освоения, что позволяет выстроить на их базе систему мониторинга и сравнительного анализа затрат, качественно потренироваться налоговым органам в администрировании этих затрат;

- В соответствии с критериями определения сектора, **у большинства ННК отсутствует вертикальная интеграция**, что существенно упрощает администрирование НФР в рамках «налогового огораживания» нефтедобывающего бизнеса.

Обозначенные выше механизмы государственного стимулирования развития сектора независимых нефтяных компаний, на наш взгляд, наиболее актуальны с позиций качества стимулирующего эффекта и возможностей их одобрения государством в ближайшей перспективе.

Детальные параметры отдельных механизмов стимулирования являются вопросом для дальнейшей проработки. Самым главным сегодня является восприятие государством самой идеи системного реформирования структуры отрасли в пользу развития сектора ННК, как движущей силы в создании конкуренции, повышении экономической активности, обеспечении прозрачности экономики и инновационного развития нефтедобывающей отрасли России

Все материалы, представленные в настоящем документе, носят исключительно информационный характер и являются исключительно частным суждением авторов документа и не могут рассматриваться как предложение или рекомендация к совершению каких-либо действий.

ООО «СКОЛКОВО Менеджмент» и его работники не несут ответственности за использование информации, содержащейся в настоящем документе, за прямой или косвенный ущерб, наступивший вследствие использования данной информации, а также за достоверность информации, полученной из внешних источников.

Любое использование материалов документа допускается только со ссылкой на источник - Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО.

Энергетический центр СКОЛКОВО был открыт в Московской школе управления СКОЛКОВО в 2011 году. Миссией центра является создание профессиональной площадки для обсуждения вопросов, важных для всего топливно-энергетического комплекса России и для формирования сбалансированной государственной политики в этой сфере.

Основные направления деятельности: организация профессионального диалога между представителями бизнеса и власти для выработки единой позиции в сфере ТЭК, отраслевой консалтинг, проведение исследований и анализ актуальных проблем российской и мировой энергетики.

Эксперты центра обладают высокой квалификацией и репутацией, имеют значительный опыт работы в нефтегазовых компаниях, консалтинге, органах государственной власти.

Московская школа управления СКОЛКОВО — совместный проект представителей российского и международного бизнеса, объединивших усилия для создания с нуля бизнес-школы нового поколения. Делясь практическими знаниями, школа призвана воспитывать лидеров, рассчитывающих применять свои профессиональные знания в условиях быстрорастущих рынков. СКОЛКОВО отличают: лидерство и предпринимательство, фокус на быстроразвивающиеся рынки, инновационный подход к методам обучения.

Проект Московской школы управления СКОЛКОВО реализуется по принципу частно-государственного партнерства в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Проект финансируется исключительно на средства частных инвесторов и не использует средства государственного бюджета. Председателем Международного Попечительского совета СКОЛКОВО является Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев.

Энергетический центр
Московской школы управления СКОЛКОВО

<http://energy.skolkovo.ru>

energy@skolkovo.ru
тел.: +7 495 539 30 03
факс: +7 495 994 46 68

143025, Россия, Московская область,
Одинцовский район, Сколково, ул. Новая, 100

